

335
9

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ,
ИМЕНА КОТОРЫХЪ ПОСЛУЖИЛИ
КЪ НАРЕЧЕНІЮ
ЧЛЕНОВЪ АВГУСТЪЙШЕЙ СЕМЬИ
НЫНѢ БЛАГОПОЛУЧНО ЦАРСТВУЮЩАГО
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО.

СОСТАВИЛЪ **ВЛАДИСЛАВЪ ИСЛЕНТЬЕВЪ,**
ИНСПЕКТОРЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ЕЛАБУЖСКАГО УѢЗДА.

Издано иждивеніемъ елабужскаго городского головы, потом-
ственного почетнаго гражданина **Ө. П. ГИРБАСОВА.**

Съ 7-ю изображеніями Святыихъ: Александра Невскаго,
Маріи Магдалины, Николая Чудотворца, Георгія По-
бѣдоносца, Князя Михаила Тверскаго, Преподобной Ксе-
ніи и Княгини Ольги.

МОСКВА.
Типографія Г. С. Паширова.
1886 г.

2005347816

Отъ Московскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, февраля 8 дня 1886 г.

Цензоръ, протоіерей Михаилъ Боголюбскій.

Настоящія сказанія о Святыхъ составлены по Четъминеѣ и сочиненіямъ: Филарета—архіепископа черниговскаго, А. Θ. Петрушевскаго, Михневича, Соколова, Извольскаго, Виноградова и др.

СВ. БЛАГОВѢРНЫЙ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ.

СВЯТЫЙ БЛАГОВѢРНЫЙ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ.

Русское государство началось больше тысячи лѣтъ назадъ. Народъ, жившій тогда въ нынѣшней коренной Россіи, назывался славянами. Славяне, наши предки, поклонялись идоламъ и приносили имъ жертвы, даже иногда людей. Они почитали многихъ боговъ и главнымъ божествомъ признавали Перуна, считая его богомъ грома и молніи, войны и мира. Жили славяне отдѣльными, другъ отъ друга независимыми, племенами; но между ними часто происходили ссоры и междоусобныя войны, потому что не было тогда надъ славянами общаго правителя, не было у нихъ государя. Раздорами славянъ пользовались ихъ воинственные сосѣди, нападали на нихъ и подчиняли подъ свою власть. Долго происходили въ славянскихъ земляхъ разныя смуты и междоусобицы: „вставалъ родъ на

родъ, и не было правды между ними⁴. Наконецъ, новгородскіе славяне и сосѣднія съ ними племена взяли за умъ: они рѣшили выбрать себѣ князя, который устроилъ бы ихъ землю, правду въ ней поставилъ и защитилъ бы отъ непріятельскихъ набѣговъ. Такъ былъ избранъ первый русскій князь Рюрикъ съ братьями. Онъ принадлежалъ къ племени, которое называлось *Русью*; съ того времени земли славянъ, призвавшихъ къ себѣ князей, прозвались также Русью. Случилось это послѣ Рождества Христова въ 862 году.

Прошло послѣ избранія князя сто лѣтъ; русская земля расширилась и окрѣпла. Отъ старыхъ грубыхъ привычекъ и обычаевъ славянскихъ она еще не могла отстать, но племена уже не дрались между собой, и сосѣдей не боялись: русскій князь съ своей дружиной былъ силенъ и врагамъ давалъ крѣпкій отпоръ. Мало того, русскіе князья стали сами ходить ратью въ чужія земли и брать съ нихъ дани и окупы. Такъ они не разъ побывали въ Греческомъ царствѣ, которое въ то время стояло тамъ, гдѣ нынѣ Турція, и было богато. Греческую землю славяне знали давно и вели съ нею торговъ; но при князьяхъ русскіе люди ознакомились и освоились съ греками еще ближе. Изъ этого вышло большое добро. Греки были христіане, исповѣдывали Православную вѣру, и отъ нихъ-то русскіе приняли святое крещеніе, бывши до той поры идолопоклонниками. Крещеніе Руси произошло

благочестивый, двоюродный братъ Василько—мученикъ, двоюродные племянники—также святые.

При вступленіи на княженіе Александръ былъ еще очень молодъ; но у Новгорода въ первое время ни съ кѣмъ войны не было, и княженіе Александра шло мирно. Однако спокойное время тянулось не долго; скоро одинъ за другимъ поднялись на Русскую землю разные враги. Самымъ первымъ и самымъ лютымъ врагомъ были татары.

Далеко на востокѣ отъ русскаго рубежа, въ обширныхъ степяхъ Азіи, кочевали орды монголовъ, или татаръ. Нравомъ татары были люты и на прибыль жадны, но въ жизни своей воздержны и терпѣливы: легко переносили голодъ, зной и стужу. На войнѣ они были проворны, увертливы, хитры и вѣроломны; непріятелей своихъ не щадили, особенно тѣхъ, которые оборонялись; плѣнныхъ убивали безъ милосердія; страну, которую воевали, жгли и разоряли до-тла.

Въ 1237 году многія сотни тысячъ татаръ прихлынули къ границѣ Рязанскаго княжества. Это было не войско, а цѣлая орда, съ женами, дѣтьми, скотомъ и пожитками. Велъ ее ханъ Батый; шелъ онъ сюда не затѣмъ, чтобы повоевать, пограбить и уйти домой; шелъ не на побывку, а на житье. Орда его двигалась тихо, потому что шла грузно; за ордою гнали огромныя стада всякаго скота, а впереди носились толпы татарскихъ наѣздниковъ, прочищая ей путь.

Когда татары подошли къ рубежу Рязанскаго кня-

жества, рязанскіе князья со спѣхомъ послали просить подмоги у великаго князя владимірскаго Юрія; но Юрій подмоги не прислалъ, захотѣлъ обороняться одинъ: такъ велика была рознь между князьями. Татары взяли и сожгли Рязань, перебили всѣхъ жителей, опустошили Рязанскую землю, потомъ пошли на Коломну, Москву, Суздаль, Владиміръ, Ростовъ, Тверь и на другіе города. Вездѣ почти давали имъ отпоръ, но отъ татарской руки всюду прахомъ разлеталась разрозненная русская сила. Рати, города, села, храмы Божіи—все гибло отъ меча и огня, никому и ничему не давала орда пощады и милости.

Великій князь Юрій со своими полками поджидалъ татаръ на рѣкѣ Сити. Съ гордымъ княземъ стало то же, что и съ другими: послѣ злого боя рать его была разметана и побѣжала; великій князь сложилъ свою голову. Татары поваили дальше, въ Новгородскую землю. Ихъ грабежи, насильства и душегубства были дѣломъ необычнымъ даже въ то суровое, грубое время, и наводили на всѣхъ ужасъ. Оттого въ Новгородѣ при приближеніи татаръ поднялась такая тревога, какой еще не бывало; воѣ люди потеряли голову, такъ что нельзя было собрать рати для отпора. Татары осадили новгородскій городъ Торжокъ, бились подъ нимъ двѣ недѣли и, наконецъ, взяли, не оставивши никого въ живыхъ. Отъ Торжка двинулись они къ Новгороду, но, не дойдя до него ста верстъ, остановились: *молитвами новгородскихъ святите-*

въ 988 году по Р. Х., при князѣ Владимірѣ Святѣмъ, правнукѣ Рюрика.

Православная вѣра связала, сплотила Русское государство; стала одна русская земля, одинъ русскій народъ; про прежнюю племенную рознь всё забыли. Завелась грамота, пошли училища; при Ярославѣ I, Владиміровомъ сынѣ, появился писанный законъ. Стали русскіе люди едиными устами и единымъ сердцемъ славить одного истиннаго Бога, по однимъ канонамъ служить Ему, по одному уставу церковному молиться: сдѣлались всё русскіе люди родными братьями по вѣрѣ и духу. Но государство все еще было молодо; многое въ немъ отзывалось еще прежнимъ временемъ.

Самое большое зло въ старинномъ обычаѣ князей было—дѣлить между собою землю: сколько князей, столько и удѣловъ. Между князьями одинъ былъ старшій и назывался *Великимъ княземъ*; княжилъ онъ въ стольномъ городѣ Русской земли. При Рюрикѣ стольнымъ городомъ (столицею) былъ Новгородъ, послѣ сталъ Кіевъ, а потомъ—городъ Владиміръ. Когда великій князь умиралъ, то на его мѣсто садился не старшій его сынъ, а старшій въ родѣ между всѣми князьями. Никто не владелъ своею волостью вѣчно, съ дѣтьми и внуками; всё двигалось и переходило изъ одного княжества въ другое. Такіе переходы не могли всегда происходить по правдѣ и по обычаю; часто подымались между князьями ссоры и войны.

Великій князь другимъ князьямъ государемъ не былъ, а только заступалъ отцово мѣсто, оттого слушались его мало.

Такъ тянулось не годъ и не два, а цѣлыя сотни лѣтъ. Русская земля распалась на нѣсколько областей; въ каждой области княжилъ свой родъ княжескій; въ каждой былъ свой великій и свои удѣльные князья. Только въ одной изъ русскихъ областей не было особаго рода княжескаго, а сидѣли князья выборные; это было въ Новгородѣ. — Въ началѣ XIII вѣка владимірскимъ великимъ княземъ былъ Всеволодъ; новгородцы послали просить себѣ въ князья сына его Ярослава. Ярославъ пріѣхалъ съ двумя сыновьями своими — Θεодоромъ и Александромъ; но вскорѣ, именно въ 1236 году, Ярославу достался престолъ кievскій, и въ Новгородѣ остался княжить Александръ Ярославичъ, которому русскіе люди дали потомъ славное прозваніе *Невского*. — Благовѣрный князь Александръ Невскій, сынъ великаго князя Ярослава Всеволодовича, родился въ 1220 году, когда отецъ его былъ удѣльнымъ переяславльскимъ княземъ. Родъ его былъ замѣчательный по любви къ благочестію: было отъ кого научиться добру. Дѣдъ его Всеволодъ — умный и помнившій вѣчность, бабка Марія — съ юности благочестивая, отецъ Ярославъ — просвѣтитель кореловъ, пострадавшій отъ татаръ; мать Θεодосія, въ иночествѣ Евфросинія, называется въ лѣтописяхъ святою, дядя Георгій — мученикъ, другой дядя Святославъ-Гавриилъ —

лей, князей и преподобныхъ Господь защитилъ отъ нихъ Новгородъ, — отъ Игнатова креста (нынѣшнихъ Крестцовъ) Батый неожиданно поворотилъ на Козельскъ“, говоритъ лѣтопись.

Такъ Великій Новгородъ спасся отъ татарскаго разоренія; всю бѣду вынесли на себѣ другія русскія земли. За то онъ всталъ на иныхъ враговъ иноземныхъ и заслонилъ отъ нихъ Русь. Такую службу Новгороду и всей русской землѣ сослужилъ князь Александръ Ярославичъ Невскій. Онъ разумѣлъ, что Новгороду не пробыть въ долгомъ мирѣ со всеми сосѣдями, и потому приказалъ строить крѣпостцы по рѣкѣ Шелони, а въ дружину свою сталъ набирать витязей храбрыхъ, крѣпкихъ духомъ и силой.

Забота Александра пришлась во время: враги поднялись на Новгородъ одинъ за другимъ. Начали шведы. Съ давнихъ поръ новгородцамъ приходилось схватываться со шведами на морѣ. Потомъ шведы стали пробираться въ Финляндію и заводить тамъ свои поселки. Новгородцамъ не любо было такое сосѣдство; они нападали на шведовъ и ходили даже за море, въ самую Швецію. Но тутъ шведскій король добылъ отъ римскаго папы грамоту (буллу); этой грамотой папа подымалъ шведовъ противъ русскихъ, якобы враговъ христіанства, приказывалъ финновъ крестить, а русскихъ поворачивать въ латинскую вѣру. Всѣмъ, кто пойдетъ въ походъ, папа обѣщалъ отпущеніе грѣховъ. Охотниковъ на папскіе посулы набралось много, а глав-

нымъ начальникомъ всего этого ополченія былъ Биргеръ, родственникъ короля шведскаго.

Въ 1240 году, лѣтомъ, шведская рать внезапно явилась на легкихъ корабляхъ въ Неву. Благовѣрный князь Александръ не ожидалъ такъ скоро нападенія съ той стороны, и горько ему стало, что въ готовности у него не было большого войска: твердо надѣясь на Бога, рѣшился онъ идти противъ шведовъ и съ малою дружиною. Дождаться, пока сбегутся все войска, значило дать время врагамъ стать твердою ногою на новгородской землѣ. Онъ поспѣшилъ въ храмъ Божій, гдѣ архіепископъ Спиридонъ уже молился съ народомъ о помощи Божіей противъ враговъ чистой вѣры и отчизны. Усердно помолился Александръ въ храмѣ Св. Софіи, принялъ отъ владыки благословеніе и вышелъ къ своей дружинѣ. „Призовемъ имя Господне,“ сказалъ онъ ратникамъ, „и враги наши вспять побѣгутъ: не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ.“ Владыка благословилъ дружину на святую брань за вѣру, и рать бодро пустилась со своимъ княземъ внизъ по рѣкѣ Волхову. Около 15 іюля новгородская дружина была уже вблизи шведскаго войска, у устья рѣки Ижоры, впадающей въ Неву; трудно было ей пробираться по невскимъ дебрямъ и болотамъ: дорогъ тамъ тогда и въ поминѣ не было. Надо было идти скоро и скрытно, чтобы шведы не провѣдали и къ бою не изрядились. Впереди русскаго войска были сторожа, которые и ночью слѣдили за

шведами зорко. Начальникомъ ночной русской стражи былъ одинъ надежный человѣкъ изъ финновъ—Пелгусій, въ крещеніи Филиппъ. Пелгусій жилъ богоугодно, по—христіански, часто молился Богу, по середамъ и пятницамъ держалъ строгій постъ. Развѣдавши, какъ стояли на Невѣ шведы, онъ передалъ обо всемъ князю Александру. Св. Александръ поручилъ ему продолжать наблюденія. И вотъ 15 іюля на стражѣ ночной, къ утру, при первомъ восходѣ солнца, вдругъ слышитъ Пелгусій шумъ отъ плывущей по водѣ лодки. Онъ думалъ, не враги ли это, и сталъ зорче всматриваться. Гребцы какъ-будто покрыты мглою; видны были только витязи, стоящіе въ лодкѣ. Свѣтлыя лица ихъ кажутся извѣстными ему: черты ихъ, какъ и одежды, напоминаютъ ему Св. лики страстотерпцевъ Св. князей Бориса и Глѣба. Вотъ слышитъ онъ, какъ старшій говоритъ младшему: „Братъ Глѣбъ! прикажи грести: надобно помочь сроднику нашему Александру“. Страшно стало Пелгусію отъ такого видѣнія, онъ трепеталъ, а ладья тѣмъ временемъ скрылась изъ глазъ его: слухъ подтвердилъ ему то, что видѣли глаза. И Пелгусій съ радостью пересказалъ благовѣрному князю, что видѣлъ и слышалъ. Князь возблагодарилъ Бога и въ тотъ же день рѣшилъ вступить въ брань съ врагами вѣры православной, поборниками папы: это былъ день св. равноапостольнаго Владиміра, отца святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба. Александръ сказалъ дружинѣ: „Насъ не много, но Богъ не съ мно-

гими, а съ правыми⁴⁴. Благочестіе и св. вѣра Александра одушевили всю его дружину; не теряя ни минуты, новгородцы, съ Божіею помощію, дружно ударили, на незваныхъ гостей. Битва была упорная и продолжалась съ утра до ночи. Въ Александровомъ полку крѣпко мужествовали съ княземъ шестеро удалцовъ. Самъ Александръ сражался храбро, вездѣ поспѣвалъ и все видѣлъ. Замѣтивши, что главный шведскій воевода Биргеръ бѣжитъ, Александръ нагналъ его и своеручно зарубилъ мечемъ на его лицѣ крѣпкую по себѣ память. Разбитые во всѣхъ мѣстахъ непріатели, потерявъ храбрѣйшихъ воиновъ, даже не посмѣли остаться на полѣ битвы до утра: три полныхъ корабля наклали они труповъ лучшихъ людей своихъ и потопили въ морѣ, а прочихъ безъ числа побросали въ двѣ огромныя ямы; въ ту же ночь сѣли шведы на корабли и поспѣшили убраться во свояси.

Однимъ Невскимъ побоищемъ покончилъ Александръ со шведами. Враги были, съ Божіею помощію, посрамлены, новгородская земля спаслась, и благодарные русскіе люди дали Александру прозваніе *Невскаго*. Благовѣрный князь вмѣстѣ съ народомъ своимъ торжественно благодарилъ Господа въ Софійскомъ храмѣ за дарованную побѣду надъ врагами православной вѣры.

Побѣда на Невѣ оставила за Александромъ имя Невскаго навсегда. Она обрадовала все отечество уже и тѣмъ, что одержана во время самое горькое для Россіи. Весь Новгородъ видѣлъ, какъ незначительна была

дружина, съ которою отправился Александръ противъ врага сильнаго и огромнаго числомъ; всё люди видѣли въ этомъ волю Господню, и были въ восторгѣ отъ этой побѣды.

Избавившись отъ одного врага, новгородцамъ тотчасъ же пришлось развѣдываться съ другимъ. Побѣда Невская взволновала нѣмецкихъ рыцарей, жившихъ въ Ливоніи, поморской странѣ, сосѣдней съ новгородской и псковской землями. Это были католическіе монахи—воины: они захотѣли ослабить грозную для нихъ силу Новгорода и двинули въ Русь полки свои. Въ это самое время Александра не было въ Новгородѣ; онъ, къ сожалѣнію своему, долженъ былъ выѣхать изъ Новгорода, не кончивъ всёхъ дѣлъ. Ханъ Золотой орды, Батый, ждалъ его къ себѣ. „Мнѣ покорилъ Богъ народы; уже ли ты одинъ не хочешь покориться мнѣ? Если хочешь сберечь свою землю, приходи на поклонъ!“ такъ поручилъ сказать ему Батый. Благовѣрный князь повиновался волѣ провидѣнія, и былъ у Батыя.

Въ отсутствіе Александра нѣмцы наложили тяжелую руку на Псковъ и стали хозяйничать въ псковской странѣ. Отдавъ приказаніе собирать новгородскія дружины, благовѣрный князь пролилъ въ храмѣ Софіи теплыя молитвы со слезами за страждущую отчизну; за тѣмъ быстро двинулся къ Пскову и овладѣлъ имъ, прежде чѣмъ къ нѣмцамъ подоспѣла помощь; 70 рыцарей незваныхъ хозяевъ Пскова сложили тогда свои головы, множество другихъ нѣмцевъ отослалъ князь

скованными въ Новгородѣ, и очистилъ родину св. княгини Ольги отъ нѣмцевъ (св. княгиня Ольга родилась близъ Пскова). На этомъ однако онъ не остановился. Надобно было упрочить покой сѣвернаго края и задать урокъ нѣмцамъ. Князь вошелъ въ Ливонію, и враги вездѣ бѣжали предъ нимъ; но одинъ изъ небольшихъ отрядовъ Александра былъ разбитъ. Князь остановился со всѣми силами на Чудскомъ озерѣ, которое въ ту пору было покрыто льдомъ. Ему хотѣлось выманить нѣмцевъ изъ ихъ норъ каменныхъ—изъ замковъ: въ чистомъ полѣ жидка ихъ сила. Расчетъ его удался. Нѣмцы ополчили великую силу и грозилась забрать Александра руками. Благоговѣйный князь молился: „Суди, Боже, и разсуди распрю мою съ языкомъ велерѣчивымъ.“ Дружины русскія рвались на нѣмцевъ: „бяху сердца ихъ яко сердца львовъ,“ говоритъ современникъ. „Дорогой князь!“ говорили они, „вотъ теперь намъ время положить головы за тебя.“ Вся русская рать горячо молилась вмѣстѣ со своимъ благочестивымъ княземъ. Было это весною въ 1242 году; наступалъ апрѣль, но ледъ былъ еще крѣпокъ. На восходѣ солнца начался бой, извѣстный въ лѣтописяхъ подъ именемъ Ледоваго побоища. Нѣмецкая рать изрядилась къ бою, какъ тогда говорилось—„свиньею,“ т. е. такъ, что въ переднемъ ряду стояло мало людей, за ними побольше, и что дальше въ глубь, то шире и шире становился полкъ. Какъ обухомъ загоняють въ дерево клинъ, такъ нѣмцы острою колонною все дальше и дальше

врѣзывались въ Александрову рать и словно раскалывали ее пополамъ. Великая сталась сѣча: льду не было видно, все затопилось кровью. Русская рать разоилась, начался беспорядокъ. Тогда Александръ Невскій съ запаснымъ полкомъ обошелъ враговъ сзади и ударилъ на нихъ яростно. Поднялась между чудью и нѣмцами сумятица, они дрогнули и побѣжали. Русскіе гнались за ними 7 верстъ до берега и безъ числа перебили; 50 нѣмецкихъ рыцарей попались въ плѣнъ. Пораженные ужасомъ, нѣмцы ждали Александра подъ стѣнами города Риги; но благовѣрный князь не искалъ чужого: онъ славилъ Господа за спасеніе своихъ, онъ доволенъ былъ и тѣмъ, что будутъ помнить урокъ его дерзкіе враги. На встрѣчу побѣдителю вышелъ весь Псковъ съ крестами, иконами и хоругвями, пѣли хвалу Господу и князю Александру: „Пособивый, Господи, кроткому Давиду побѣдiti иноплеменника и вѣрному князю нашему оружіемъ крестнымъ освободити градъ Псковъ отъ иноязычникъ рукою Александровою.“ Князь Александръ хотѣлъ вѣрить, что псковитяне не забудутъ этого благодѣянія его, будутъ благодарны и къ позднимъ потомкамъ его: „Если вы забудете это и при правнукахъ Александра,“ говорилъ онъ имъ, „вы будете походить на Израильтянъ, которыхъ чудесно прокормилъ Господь въ пустынѣ, а они забыли о Томъ, кто извелъ ихъ изъ Египта.“ Въ Новгородѣ и въ XVI вѣкѣ молились объ упокоеніи павшихъ въ Невской битвѣ и „Ледовомъ бою“!

Нѣмцы спѣшили просить мира и свободы плѣнными; они не только отказались отъ Пскова, но возвратили Новгороду и прежде взятые ими города и волости.

Были побиты шведы и нѣмцы, но оставался еще третій врагъ Руси—Литва. Литовцы вѣры Христовой еще не знали, поклонялись идоламъ, разнымъ животнымъ и священному огню. Вскорѣ послѣ Ледового побоища литовцы въ огромномъ числѣ явились для грабежа въ новгородскихъ владѣнiяхъ. Александръ бросился имъ навстрѣчу и разбилъ ихъ въ семи сраженiяхъ, такъ что окончательно уничтожилъ все литовское войско и заставилъ дикую, но воинственную Литву бояться его имени.

Громко гремѣла слава Александра Невского; но татарскiй полонъ давилъ русскихъ людей непривычнымъ бременемъ; стыдъ лежалъ на Русской землѣ, потоптали татары русскую славу, посрамили они русскую честь! И въ это-то безвременье словно звѣзда свѣтлая блеснула изъ Великаго Новгорода, словно прорѣзалось сквозь черныя тучи солнышко ясное: Александръ Невскiй утѣшилъ русское сердце, посрабилъ враговъ Руси. Всѣ поминали его добрымъ словомъ, отовсюду неся къ нему горячiй привѣтъ; всѣ дивились его великой силѣ и храбрости. При свѣтломъ разумѣ было въ немъ горячее благочестiе: измлада возлюбилъ онъ Бога, усердно ему молился и велъ жизнь воздержную. Добрая молва ходила про него не по одной Руси, но доносилась и въ страны иноземныя. Отъ ливонскихъ нѣмцевъ приходилъ

въ Новгородѣ одинъ витязь и потомъ рассказывалъ: „Много исходилъ я земель и народовъ, много видѣлъ людей; но нигдѣ не встрѣчалъ я такого ни въ царяхъ царя, ни въ князьяхъ князя.“ Въ 1246 году Александръ оплакалъ смерть отца своего, скончавшагося на обратномъ пути отъ великаго хана.

Со времени татарскаго ига всѣ русскіе князья должны были являться въ орду и просить у хана ярлыкъ или указъ, утверждавшій ихъ въ княжескомъ достоинствѣ. Александру вмѣстѣ съ братомъ Андреемъ, послѣ смерти отца, также нужно было ѣхать къ великому хану, но престолъ великаго князя Владимірскаго былъ утвержденъ татарскимъ ханомъ за братомъ Александра Невскаго—Андреемъ: Александръ подчинился необходимости, хотя гор. Владиміръ долженъ былъ принадлежать ему, какъ старшему.

Въ 1251 году благовѣрный князь Александръ съ благоговѣйною любовію принималъ въ Новгородѣ святителей: Кирилла—митрополита, и другого Кирилла, ростовскаго епископа, посвятившихъ для Новгорода архіепископа Далмата; вслѣдъ за тѣмъ Александръ былъ тяжело боленъ, такъ что начинали сомнѣваться—останется ли онъ живъ; но „Умножи Богъ живота ему: бѣ бо любя чинъ церковный, священники; митрополиты, епископы чтяше яко самого Христа и вся христіаны любяше,“ говоритъ лѣтопись. Андрей сидѣлъ на великомъ княженіи не долго: въ 1252 году, во время новаго нашествія татаръ, онъ оставилъ великое княжество Влади-

мірское и бѣжалъ отъ татаръ въ Швецію. Тогда Александръ отправился къ Сартаку, сыну Батыя, и Сартакъ доставилъ престолъ великаго княжества Владимірскаго Александру, признавъ его главою Руси.

Александръ Невскій вѣхалъ въ городъ Владиміръ съ большимъ торжествомъ. У Золотыхъ воротъ встрѣтилъ его митрополитъ Кириллъ съ духовенствомъ; вокругъ тѣснились огромныя толпы народа съ иконами и хоругвями.

Всѣ ожидали себѣ добра отъ его княженія, думали отдохнуть подъ его рукой отъ горькихъ бѣдъ и безвременья. И благовѣрный Александръ не обманулъ надеждъ ни государства, ни церкви. Онъ началъ служеніе свое подвигами челоуѣколюбія и благочестія. Разбѣжавшіеся, разогнанные новымъ нашествіемъ татаръ люди, по зову своего князя, стали возвращаться домой и приниматься за свои обычные дѣла. Александръ помогалъ пострадавшимъ, чѣмъ могъ, и возстановилъ разоренныя храмы.

Около этого времени папа римскій прислалъ къ великому князю Александру съ двумя учеными проповѣдниками посланіе, въ которомъ убѣждалъ князя принять католическую вѣру. Онъ обѣщалъ за это возвысить Александра предъ всѣми католическими князьями и обѣщавалъ заботиться объ увеличеніи его славы. На это посланіе Александръ велѣлъ отвѣтить: „Мы хорошо знаемъ исторію вѣры, знаемъ, чья вѣра правѣе, и потому лишне намъ слушать проповѣдь о ней,“ а чтобы

папа не обращался впередъ къ русскимъ, — послали ему изложеніе православной вѣры. Въ 1256 году благовѣрный Александръ снова воевалъ со шведами, которые хотѣли построить на границѣ Россіи крѣпость для мѣстопробыванія католическаго епископа, посланнаго папой; Александръ Невскій разбилъ шведовъ нѣсколько разъ въ собственныхъ ихъ владѣніяхъ и, такимъ образомъ, разсѣялъ мечты ихъ.

Сдѣлавшись великимъ княземъ, Александръ Невскій повелъ дѣло съ татарами не такъ, какъ со шведами и нѣмцами. Онъ разумѣлъ, что Руси было не подъ силу бороться съ татарами, а потому всячески угождалъ Ордѣ: не разъ ѣздилъ къ хану съ челобитьемъ и не жалѣлъ богатыхъ подарковъ, лишь бы спасти Русь отъ новыхъ погромовъ. Такъ онъ, оберегая Русскую землю, исхлопоталъ для своихъ подданныхъ многія облегченія и льготы и, самое важное, отстранилъ нашествіе татаръ на Русь въ 1262 году. Въ это время татары перестали собирать дань съ русскаго народа сами, а начали отдавать ее на откупъ хивинцамъ, купцамъ басурманскимъ. Жестокіе откупщики раскладывали подать по своей волѣ и вымогали ее безъ всякаго милосердія. Народъ страдалъ и терпѣлъ, но, наконецъ, потерялъ терпѣніе: въ 1262 году многіе жители городовъ по звуку колоколовъ возстали на безчеловѣчныхъ притѣснителей своихъ и многіхъ изъ татаръ перебили или выгнали вонъ, не думая о послѣдствіяхъ. Уже страшное полчище поднялось изъ Орды, чтобы съ огнемъ и ме-

чемъ пройти Русскую землю за бунтъ противъ хана. Великій князь поспѣшилъ въ Орду ходатайствовать за народъ, или сложить тамъ свою голову. Много долженъ былъ онъ понести горя и труда, отстаивая Русь отъ жадныхъ татаръ. Много нужно было просьбъ, подарковъ, поклоновъ, переговоровъ, чтобы умиловить разгнѣваннаго татарскаго хана и его полководцевъ. Александръ любилъ родную землю больше своей княжеской чести: онъ перемогъ въ себѣ стыдъ вольнаго русскаго князя, вынесъ обиды и позоръ, только бы добиться своего. Старанія его даромъ не пропали; онъ уговорилъ, наконецъ, хана и отмолилъ Русскую землю отъ татарской злобы. Прошло безъ отместки побіеніе басурманскихъ откупщиковъ и татарскихъ сборщиковъ.

Такое большое дѣло стоило любой славной побѣды. Если бы оно не удалось Александру, пришлось бы Русской землѣ снова страдать, какъ она пострадала при Батыйѣ. За то и переговоры съ татарами тянулись долго: почти годъ прожилъ великій князь въ Ордѣ. Была это послѣдняя служба его, которую сослужилъ Александръ Невскій землѣ Русской. Его крѣпкое тѣло истомилось отъ душевной тревоги, заботъ и непосильныхъ трудовъ. Въ Ордѣ онъ занемогъ, и осенью 1263 года пустился домой въ болѣзненномъ состояніи. Довѣхавши до Нижняго Новгорода, онъ остановился на отдыхъ; ему стало легче. Съ новыми силами пустился онъ въ путь, но едва успѣлъ добраться до Городца (нынѣ село въ Балахнинскомъ уѣздѣ), какъ занемогъ сильнѣе

прежняго и присталъ въ городецкомъ Теодоровскомъ монастырѣ. Здѣсь онъ, предчувствуя приближеніе смерти, принялъ постриженіе, облекся въ схиму и былъ нареченъ въ иночествѣ Алексѣемъ. 14 ноября 1263 года, на 43 году отъ рожденія, благовѣрный князь блаженно почилъ.

Въ городѣ Владимірѣ не знали о кончинѣ св. князя. Во время богослуженія святитель Кириллъ внезапно возвѣщаетъ народу: „Уже зашло солнце земли Русской!...“ Народъ не понялъ этихъ словъ. Сокрушенный скорбію святитель, помолчавъ, прибавилъ: „Благовѣрный великій князь Александръ нынѣ преставился.“ При этой вѣсти всѣ люди съ плачемъ завопили: „Мы погибаемъ!“ Такъ понималъ народъ значеніе благовѣрнаго Александра, такъ велика была потеря для Россіи! За десять верстъ вышелъ весь г. Владиміръ встрѣтить погребальное шествіе защитника земли Русской. Во время отпѣванія князя въ соборѣ Рождественской обители вопль народа былъ невыразимый. И здѣсь же, къ утѣшенію осиротѣвшей Россіи, Господь показалъ, что защитникъ ея живъ предъ Богомъ: когда митрополитъ Кириллъ, при окончаніи погребальнаго пѣнія, подошелъ къ усопшему, чтобы вложить въ его руку прощальную грамоту, блаженный князь простеръ руку, принялъ хартію и сложилъ опять крестообразно руки свои. Въ первыя мгновенія ужасъ объялъ всѣ сердца, но потомъ всѣ начали славить Бога и благодарить за милосердіе Его къ блаженному князю и ко всей Россіи. Теперь всѣ утѣши-

лись, познавъ, чрезъ знаменіе Господне, что благовѣрный князь угодилъ Господу, и потому будетъ и по смерти ходатайствовать за Россію. Чудо это произошло 23 ноября 1263 года. Въ тотъ же день съ честію погребли тѣло св. Александра Невского во Владимірскомъ монастырѣ Рождества Богородицы.

Александръ Невскій былъ женатъ два раза; у него была одна дочь и пять сыновей; отъ младшаго сына, Данила Александровича, пошли князья московскіе. Всѣ князья русскіе стали ихъ подручниками; напослѣдокъ московскіе князья притянули волости прочихъ князей къ своему княжеству и стали государями единой Русской державы. Московскій князь Иванъ III Васильевичъ вывелъ Русскую землю изъ-подъ татарской неволи.

Много на своемъ недолгомъ вѣку потрудился Александръ Невскій за Новгородъ, за Псковъ и за всю землю Русскую; не разъ отдавалъ смертной опасности животъ свой за святую Русь и вѣру Православную. Онъ соблюдалъ въ Русской землѣ миръ, не давалъ ходу княжескимъ раздорамъ и усобицамъ; упорно бился съ иноземными врагами на западъ и всегда ихъ побивалъ; неусыпно оберегая родную землю отъ татаръ на востокъ, онъ четыре раза ѣздилъ въ Орду съ изъявленіемъ покорности. Въ его прекрасное тѣло Богъ вложилъ великую душу, одарилъ его сердцемъ милосердымъ. Почти вся жизнь его была трудной службой, суровой работой; но въ дѣлахъ княжескихъ онъ не забывалъ дѣлъ христіанской любви. Много золота и серебра пе-

редавалъ онъ въ Орду на выкупъ русскихъ полоненныхъ; многихъ вывелъ онъ изъ лютой неволи татарской и осушилъ ихъ горькія слезы. Къ довершенію всего, въ Суздалѣ построена имъ во имя его Ангела женская обитель.

Въ 1380 году, когда великій князь Димитрій Донской вступилъ въ рѣшительную битву на Куликовомъ полѣ съ Мамаемъ, одинъ благоговѣйный инокъ въ тиши ночной молился въ храмѣ Рождественской обители (во Владимірѣ). И вотъ онъ видитъ: надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ погребено тѣло благовѣрнаго князя Александра Невского, свѣчи зажглись сами собой, къ гробницѣ подошли два свѣтолѣпныхъ старца и говорили св. князю: „Возстань, Александръ, поспѣши на помощь сроднику твоему Димитрію: его одолѣвають иноплеменики...“ св. Александръ всталъ, и всѣ стали невидимы. Все это видѣлъ и слышалъ смиренный инокъ въ ночь, наканунѣ знаменитой битвы Куликовской. Когда объ этомъ видѣніи узналъ митрополитъ, то извѣстилъ о томъ великаго князя и открылъ гробъ Александра Невского. Тѣло св. князя оказалось нетлѣннымъ, хотя со времени погребенія его прошло уже 117 лѣтъ. Съ честью положили его въ ракъ поверхъ земли. И потекли отъ мощей Александра Невского различныя исцѣленія.

Славная память объ Александрѣ Невскомъ прошла въ роды и роды. Россія вспоминаетъ о немъ, какъ о своемъ Ангелѣ Хранителѣ, и Русская церковь причислила его къ лику Святыхъ. Государи русскіе во всѣ

времена оказывали ему великую честь. Первый русский императоръ Петръ Великій, чтобы освятить новую свою столицу Петербургъ, перенесъ туда изъ Владиміра мощи св. Александра Невскаго 30 августа 1724 года. Онъ своеручно правилъ галерой, на которой плыли по Невѣ останки святого благовѣрнаго князя. Императрица Елизавета Петровна велѣла отлить для мощей святого князя богатую серебряную раку; на раку эту пошло около 45 пудовъ серебра. Императрица Екатерина II воздвигнула въ Александро-Невской лаврѣ, въ Петербургѣ, большой и богатый храмъ во имя Пресвятой Живоначальной Троицы и перенесла туда мощи Александра Невскаго 30 августа 1790 года.

ТРОИЦА СВ. БЛАГОВѢРНОМУ КНЯЗЮ АЛЕКСАНДРУ НЕВСКОМУ.

Познай свою братію российскій Іосифе, не къ Египтѣ, но на небеси царствующій благовѣрный княже Александрѣ, и прими моленія ихъ, умножая жита людямъ плодородіемъ земли твоея, грады владычесткія твоего ограждаа моленіемъ: и наследникамъ твоимъ благовѣрнымъ Императоромъ нашимъ на сопротивныхъ поборствуа.

К О Н Ц Ъ.

Акоже сродники твои Борисъ и Глѣбъ жившася тебѣ съ небесе къ помощь, подвижающемуся на Гелгера сѣѣйскаго и

КОЕКЪ ЕГО: ТАКО И ТЫ НЫНѢ БЛАЖЕННЕ АЛЕѦАНДРЕ ПРИДИ КЪ ПОМОЩЬ ТВОИМЪ СРОДНИКОМЪ И ПОБЕДИ БОРЮЩАЯ НЫ.

Р Е Л И Ч И Е .

ВЕЛИЧАЕМЪ ТЯ, СКАТЫЙ БЛАГОВѢРНЫЙ КНЯЖЕ АЛЕѦАНДРЕ, И ЧТЕМЪ СКАТЮ ПАМЯТЬ ТВОЮ: ТЫ БО МОЛИШИ ЗА НАСЪ ХРИСТА БОГА НАШЕГО.

Тезоименитство ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, нынѢ благополучно царствующаго Благочестивѣйшаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, Самодержца Всероссийскаго, празднуется 30 августа, т. е. въ приснопамятный день перенесенія мощей св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

СВ. МАРІЯ МАГДАЛИНА.

СВЯТАЯ МУРОНОСИЦА, РАВНОАПОСТОЛЬНАЯ
МАРІЯ МАГДАЛИНА.

Святая Марія, называемая Магдалиной, родилась въ Сиріи, близъ горъ Магдальскихъ, отъ которыхъ и получила названіе *Магдалины*. Марія въ молодости была бѣсноватою, и ужасно страдала; но, услыхавъ о чудесахъ Иисуса Христа, она прибыла въ Галилею и съ вѣрою въ Божественную силу Спасителя приступила къ Нему, моля о помощи. Господь исцѣлилъ ее отъ болѣзни, и съ тѣхъ поръ Марія, здоровая тѣломъ, просвѣтилась Божественнымъ ученіемъ, увѣровала въ Сына Божія и стала ученицей Христа. Она всюду неотступно слѣдовала за Нимъ, была свидѣтельницею многихъ преславныхъ чудесъ Его и вмѣстѣ съ прочими святыми женами служила Ему до самаго вольнаго страданія Его.

Когда Иисусъ Христосъ былъ преданъ на распятіе, св. Марія Магдалина не убоилась послѣдовать за Нимъ на Голгоѳу и со скорбію видѣла Его крестную смерть; она стояла при крестѣ вмѣстѣ съ Пречистою Дѣвою Богоматерью и утѣшала неутѣшно-плакавшую пренепорочную Матерь Господа; она рыдала и со слезами припадала къ снятому со креста Господу, омывая своими слезами пречистыя язвы Его, а во время скорбнаго погребенія Спасителя сидѣла у входа въ погребальную пещеру.

Послѣ положенія Христа во гробъ, Марія Магдалина, какъ вѣрная ученица Господа, желая послужить Ему и по смерти, пришла прежде другихъ къ пещерѣ съ драгоценнымъ муромъ и ароматами, чтобы помазать тѣло Иисусово. Это происходило рано утромъ, по прошествіи субботы, когда было еще темно. Она шла ко гробу вмѣстѣ съ другою Марією и говорила: „Кто отвалитъ намъ камень отъ двери гроба?“ такъ какъ камень былъ весьма великъ. Но пришедши ко гробу, онѣ увидѣли, что камень отваленъ, и что тѣла Иисуса Христа нѣтъ во гробѣ. Марія Магдалина съ поспѣшностью побѣжала къ Апостоламъ Петру и Іоанну и сказала имъ: „Унесли Господа изъ гроба, и не знаемъ, гдѣ положили Его“.

Петръ и Іоаннъ, услышавъ отъ Маріи Магдалины, что во гробѣ нѣтъ тѣла Иисусова, побѣжали ко гробу; за ними пошла и Св. Марія. Апостолы, войдя въ пещеру, нашли тамъ пелены и платъ, который былъ на

головѣ Иисуса, и возвратились къ себѣ; Марія же, плача, осталась у гроба. Она заглянула въ пещеру и увидѣла тамъ двухъ Ангеловъ въ бѣлыхъ, блестящихъ одѣянiяхъ; одинъ сидѣлъ у главы, другой у ногъ, гдѣ лежало тѣло Иисуса. Ангелы сказали Святой Маріи: „Жена! что ты плачешь?“ Она отвѣчала: „Унесли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его.“ Сказавъ это, оборотилась назадъ и увидѣла Иисуса стоящаго, но не узнала Его. Господь говоритъ ей: „Жена! что плачешь? кого ищешь?“ Она подумала, что это садовникъ (вертоградарь) и сказала Ему: „Господинъ! если ты вынесъ Его, скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его.“ Иисусъ говоритъ ей: „Марія!“ Тутъ только она узнала Его и, бросившись къ ногамъ Его, воскликнула: „Учитель!“ Иисусъ сказалъ ей: „Не прикасайся ко мнѣ, ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему; а иди къ братьямъ Моимъ и скажи имъ: восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему, и къ Богу Моему и Богу вашему.“ Марія поспѣшила къ ученикамъ Иисуса Христа и возвѣстила имъ о Воскресеніи Христовомъ.

По свидѣтельствѣ св. Евангелиста Матѳея, Марія Магдалина вмѣстѣ съ другими женами Мүроносицами, исполненная радости и страха, на возвратномъ пути ея къ Апостоламъ, увидѣла Господа, явившагося всѣмъ мүроносицамъ. Иисусъ Христосъ встрѣтилъ св. женъ и сказалъ „*радуйтесь!*“ И онѣ, приступивъ, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. Тогда говоритъ имъ Иисусъ: „Не бойтесь; подите, возвѣстите братьямъ

Моимъ, чтобы шли въ Галилею: тамъ они увидятъ Меня.“

Такимъ образомъ, св. Марія Магдалина, ревностно служившая Господу во время Его земной жизни, первая удостоилась видѣть воскресшаго Иисуса и вмѣстѣ съ другими св. женами сподобилась быть первою благовѣстницею Его преславнаго воскресенія.

Послѣ вознесенія Иисуса Христа на небо, св. Марія Магдалина пребывала съ Пресвятою Богородицею и съ Апостолами въ постоянной молитвѣ. Она прошла многія страны и проповѣдывала ученіе Христа Спасителя между язычниками, какъ и св. Апостолы. Марія посѣтила Римъ, предстала тамъ римскому императору Тиберію кесарю и возвѣстила ему о страданіи, смерти, воскресеніи и вознесеніи Иисуса Христа. Кесарь разгнѣвался на Пилата и первосвященниковъ іудейскихъ за несправедливое осужденіе Иисуса на казнь, и они получили наказаніе за дѣла свои.

Церковное преданіе говоритъ, что Марія Магдалина, извѣстивъ кесаря о воскресеніи Христовомъ, поднесла ему красное яйцо, и съ того времени вошло въ обычай между христіанами въ день св. Пасхи дарить другъ другу яйца въ воспоминаніе Воскресенія Христа.

Послѣдніе дни жизни Марія Магдалина проводила съ Пресвятою Дѣвою, а послѣ успенія Ея удалилась въ Ефесъ (тогда богатый греческій городъ Малой Азіи) къ св. Іоанну, любимому ученику Иисуса Христа, наименованному Богословомъ за высоту его ученія о Богѣ Сло-

вѣ. Здѣсь Марія пребыла до самой своей кончины, помогая святому Іоанну Богослову въ его апостольскихъ трудахъ.

Въ царствованіе греческаго царя Льва Премудраго, въ V вѣкѣ по Р. Х., св. мощи Маріи Магдалины были перенесены изъ Ефеса въ Константинополь (Царьградъ) и положены въ обители св. Лазаря.

Православная церковь чтитъ св. Марію Магдалину наравнѣ со св. Апостолами, и потому наименовала ее *Равноапостольною*. Память св. Равноапостольной Маріи Магдалины прославляется православною церковью 22 іюля.

ТРОПАРЬ СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ МАРІИ МАГДАЛИНЫ.

Христу насъ ради отъ дѣвы рождшемуся честная Магдалина Маріа послѣдовала еси, того оправданіа и законы хранящи: тѣмже днесь всеквѣтную твою память празднующе, грѣховъ разрѣшеніе молитвами твоими приедемъ.

К О Н Ц Я

Предстоиши преславному оу креста Спасока со иными

многими, и Матери Господни состражаючи, и слезы точащи, сие къ похвалу приношаше глаголющи: что сие есть странное чудо, содержи къ твою, пострадади изколи: слава державѣ твоей.

В Е Л И Ч И Е .

Величаемъ ты, святая равноапостольная Маріе Магдалино, и чтемъ святую память твою, ты бо молиши за насъ Христа Бога Нашего.

Тезоименитство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, какъ носящей имя въ честь Маріи Магдалины, празднуется 22 іюля.

СВ. НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

СВЯТИТЕЛЬ ХРИСТОВЪ
НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ,
АРХІЕПИСКОПЪ МУРЛИКІЙСКІЙ.

Господь Іисусъ Христосъ, по воскресеніи Своемъ, явившись апостоламъ, сказалъ: „Идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всѣмъ людямъ, крестя всѣхъ во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, и научая ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ.“ Послѣ сошествія Святого Духа апостолы исполнили повелѣніе своего Учителя: они разошлись по разнымъ странамъ и стали проповѣдывать объ Іисусѣ Христѣ и Его святомъ ученіи. Проповѣдь ихъ имѣла большой успѣхъ: множество людей увѣровало въ Іисуса Христа, и апостолы крестили ихъ. Люди, принявшіе ученіе Іисуса Христа и крестившіеся, стали называться христіанами

Христіанская вѣра въ первыя времена распростра-
ненія своего строго преслѣдовалась со стороны языч-
никовъ и іудеевъ; но христіане такъ искренно были
преданы Евангельскому ученію, что терпѣливо и даже
съ охотою переносили мученическую смерть за святое
имя Господа Іисуса Христа. А потому, не смотря на
всѣ преслѣдованія, число христіанъ постоянно увели-
чивалось, такъ что во второй половинѣ III-го вѣка
(послѣ Рождества Христова) христіане составляли уже
около половины всего народонаселенія Римской имперіи,
въ составъ которой тогда входила Малая Азія, Пале-
стина и многія другія страны.

Около этого времени, т. е. въ III вѣкѣ по Рожде-
ствѣ Христовомъ, въ городѣ Патарѣ, Ликійской обла-
сти, въ Малой Азіи, родился Святитель Христовъ Ни-
колай. Родители его Теофанъ и Нонна были христіане;
они владѣли большимъ богатствомъ и отличались добро-
дѣтельною жизнію и милосердіемъ къ бѣднымъ. Долгое
время они не имѣли дѣтей и только послѣ усердныхъ
молитвъ Господь даровалъ имъ сына, котораго они на-
звали Николаемъ. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ въ немъ
уже было видно начало тѣхъ высокихъ добродѣтелей,
которыми онъ прославился предъ Богомъ и людьми.
Онъ строго соблюдалъ посты, учился прележно на-
укамъ, большую часть дня проводилъ или въ молитвѣ,
или въ чтеніи священнаго писанія, старался часто по-
сѣщать церковь, не любилъ ни смѣха, ни дѣтскихъ
игръ, удалялся отъ товарищей и избѣгалъ всякихъ

суетныхъ бесѣдъ. Благочестивые родители св. Николая много помогли такому доброму настроенію своего сына. Съ ранняго возраста стали они развивать въ немъ добрыя наклонности посредствомъ душеспасительныхъ разговоровъ и чрезъ чтеніе священнаго писанія. Они часто читали съ нимъ Св. Евангеліе и, отправляясь въ путь, брали эту священную книгу съ собою, не переставая научать своего сына правиламъ христіанской жизни даже и въ пути. Ихъ ученіе крѣпко привилось къ невинной душѣ ребенка. Съ дѣтства онъ полюбилъ всѣхъ людей и постоянно былъ щедръ къ нищимъ: никогда не проходилъ мимо ихъ, не сказавъ слова утѣшенія или не подавъ милостыни.

Родной дядя Св. Николая, епископъ патарскій, видя добродѣтельную жизнь своего племянника и замѣтивъ въ мальчикѣ необыкновенный умъ и рвеніе къ божественнымъ книгамъ, посовѣтовалъ родителямъ отдать его на служеніе Богу; на это они охотно согласились. Воспитанный подъ надзоромъ своего дяди, Св. Николай, придя въ совершенный возрастъ, былъ посвященъ въ санъ священника. Принявъ священный санъ, Св. Николай еще строже повелъ постническую жизнь и находился въ постоянной молитвѣ. Имѣніе, оставшееся ему по смерти его богатыхъ родителей, Св. Николай употребилъ на добрыя дѣла и на помощь бѣднымъ, которымъ подавалъ тайно, избѣгая людской славы. Многихъ людей спасъ Николай своимъ милосердіемъ отъ грѣха.

Такъ однажды узналъ Св. Николай, что одинъ человекъ, прежде богатый, но впавшій въ совершенную нищету, задумалъ отдать трехъ своихъ дочерей на обратную жизнь. Этотъ человекъ уже готовъ былъ исполнить свое преступное намѣреніе, но милосердый Господь, видѣвшій его прежнее состраданіе къ бѣднымъ, не допустилъ до такого ужаснаго грѣха и послалъ ему избавителя. Св. Николай явился тайнымъ помощникомъ и утѣшителемъ несчастной семьи. Не желая быть узнаннымъ, онъ ночью подошелъ къ окну хижины бѣдняка и бросилъ ему кошелекъ съ золотыми монетами. Проснувшись поутру, бѣдный отецъ увидѣлъ передъ собою золото, изумился и едва могъ повѣрить неожиданному счастью. При помощи данныхъ Св. Николаемъ денегъ онъ вскорѣ выдалъ замужъ старшую свою дочь. Между тѣмъ Св. Николай, видя, что его милостыня принесла пользу, другой разъ также невидимо помогъ устроить честно и вторую дочь. Бѣднякъ со слезами умиленія просилъ Господа открыть ему, кто его покровитель; онъ рѣшился караулить у окна, чтобы узнать имя своего благодѣтеля. И вотъ въ одну ночь отворилось окно, и рука благодѣтеля бросила въ хижину золото. Бѣднякъ побѣждалъ вслѣдъ за незнакомцемъ и узналъ въ немъ Св. Николая, который былъ всѣмъ извѣстенъ въ городѣ какъ по знатности своего рода, такъ и по своимъ благодѣяніямъ. Бѣднякъ бросился къ его ногамъ и со слезами благодарилъ за оказанную помощь. Но Св. Николай поднялъ его съ земли и взялъ

съ него обѣщаніе никому не рассказывать о благотворительности Николая. Такъ былъ смирененъ Святитель Николай и такъ старался избѣгать мірской славы.

Вскорѣ послѣ того Св. Николай отправился моремъ въ Палестину на поклоненіе гробу Господню и святымъ мѣстамъ. Во время его путешествія вдругъ поднялась жестокая буря; всѣ бывшіе на кораблѣ, видя неминуемую гибель, въ великомъ страхѣ обратились съ просьбою къ Св. Николаю: „Если ты, святой отецъ, помолишься о насъ Богу, то мы не погибнемъ.“ Св. Николай совѣтовалъ имъ обратиться съ молитвою къ Господу и отъ Него одного ждать избавленія; самъ же сталъ на колѣна и усердно молилъ Бога о помощи. Вѣтеръ вдругъ утихъ, и небо прояснилось. Всѣ успокоились, дивясь силѣ молитвы угодника Божія, и благодарили Бога за свое спасеніе. Приплывши къ Александрійскому берегу, Святитель Николай исцѣлилъ многихъ больныхъ и бѣсноватыхъ, утѣшая несчастныхъ въ ихъ скорбяхъ и печаляхъ.

Возвратившись изъ Палестины, Св. Николай хотѣлъ поселиться на вѣчное безмолвіе въ Сіонскомъ монастырѣ, основанномъ дядею его; но Господь предназначилъ ему другой путь: однажды, стоя на молитвѣ, угодникъ Божій услышалъ свыше гласъ, повелѣвающій ему принять на себя трудъ народнаго учительства. Покорясъ волѣ Божіей, онъ оставилъ монастырь и рѣшился отправиться, напутствуемый Промысломъ Божиимъ, въ Муръ, престольный городъ архіепископа Ликійскаго, и

оставался тутъ никому неизвѣстнымъ, какъ самый бѣдный странникъ.

Въ то время скончался ликійскій архіепископъ, и всѣ собравшіеся епископы недоумѣвали, кого избрать на мѣсто умершаго; они рѣшили на общемъ совѣтѣ, что избраніе это должно совершиться по указанію Божію, и молились, чтобы самъ Господь явилъ, кто достоинъ принять санъ архіепископа всей Ликійской страны. Господь, внявъ ихъ моленію, чудеснымъ образомъ указалъ имъ на Св. Николая, какъ на избранника своего, и Св. Николай былъ посвященъ въ санъ архіепископа.

Сдѣлавшись архіепископомъ, Св. Николай не измѣнилъ своей строгой жизни: онъ одѣвался просто, пищу вкушалъ простую одинъ разъ въ день, и то вечеромъ; весь день занимался дѣлами церкви и выслушивалъ нужды всѣхъ приходящихъ къ нему; двери дома его были всѣмъ отворены; онъ былъ отецъ сиротамъ, утѣшитель плачущихъ и страдающихъ, съ твердостью заступался за невинныхъ и обиженныхъ; укрѣплялъ слабыхъ въ истинахъ вѣры христіанской, словомъ—непрестанно совершалъ дѣла милосердія и любви къ ближнимъ.

Но вотъ вновь начались жестокія гоненія на христіанъ, и Св. Николай, какъ наставникъ христіанъ и строгій обличитель языческаго нечестія, былъ заключенъ въ темницу.

Въ 303 году римскій императоръ Діоклетіанъ из-

далъ указъ, повелѣвающій разрушать христіанскіе храмы, сожигать книги и лишать христіанъ всѣхъ гражданскихъ правъ и должностей, а непокорныхъ сажать въ темницы, мучить и казнить. Много пришлось перенести христіанамъ во время этого страшнаго гоненія: однихъ изъ нихъ распинали, терзали бичами, черепками или желѣзными крючьями; другихъ скоблили, колесовали, разрывали крѣпко-стянутыми сучьями дерева, вѣшали внизъ головою, морили голодомъ, обливали расплавленнымъ свинцомъ; инымъ просверливали острыми тростями пальцы, медленно жгли или, что было всего невыносимѣе, растягивали суставы и члены, или обрѣзали ножами одну часть тѣла за другою, такъ что нѣкоторые изъ мучениковъ имѣли самый бѣдственный конецъ жизни и, умирая такимъ образомъ, едва удерживали человѣческій видъ. Невозможно исчислить всѣхъ родовъ мученій, вынесенныхъ вѣрующими христіанами.

Въ это-то ужасное время Св. Николай былъ схваченъ гонителями и вверженъ въ темницу вмѣстѣ съ другими христіанами. Въ заточеніи онъ пробылъ довольно долго, съ необыкновеннымъ терпѣніемъ переносилъ и голодъ, и жажду, и тяжелыя страданія, которымъ подвергали его язычники, не падалъ духомъ и утѣшалъ другихъ заключенныхъ своею бесѣдою, проповѣдывалъ имъ слово Божіе, укрѣплялъ ихъ на подвиги и страданія за имя Христово.

Наконецъ, по вступленіи на римскій престолъ Кон-

стантина, гоненія на христіанъ прекратились, и всѣ заключенные за вѣру во Христа были освобождены. Тогда и Святитель Николай возвратился къ своему епископскому служенію. Жители города Мура съ радостію и торжественно встрѣтили своего великаго пастыря, который съ новымъ рвеніемъ сталъ заботиться о благосостояніи ввѣренной ему паствы. Вскорѣ послѣ того благочестивый царь Константинъ созвалъ въ городѣ Никее вселенскій соборъ для утвержденія вѣры Христовой и для осужденія ученія еретика Арія. Въ числѣ 380 епископовъ, съѣхавшихся на соборъ, былъ и Св. Николай. Соборъ былъ открытъ самимъ императоромъ Константиномъ. Арій упорно защищалъ свое мнѣніе передъ соборомъ; онъ хотя и вѣровалъ въ то, что Иисусъ Христосъ есть Богъ, но утверждалъ, что по сущности, свойствамъ и славѣ Иисусъ Христосъ меньше Бога Отца, который сотворилъ Его прежде всѣхъ другихъ тварей и черезъ Него все создалъ. Рассказываютъ, что Св. Николай въ спорѣ съ Аріемъ, не могъ равнодушно перенести его богохульныхъ словъ противъ Христа и, въ порывѣ ревности къ Богу, изгналъ бѣснующагося Арія изъ собора. Члены собора вознегодовали за этотъ поступокъ Св. Николая и лишили его омофора (принадлежность архіерейскаго облаченія), но тутъ же нѣкоторые изъ достойнѣйшихъ отцовъ увидали, по одну сторону Св. Николая, Господа съ Евангеліемъ, а по другую сторону Божию Матерь съ омофоромъ; изъ этого они уразумѣли, что дѣйствіе Св.

Николая было угодно Богу, и тотчас же возвратили ему знаки архіерейскаго достоинства.

Послѣ долгихъ разсужденій на Никейскомъ соборѣ Св. отцы рѣшили письменно изложить ученіе православной церкви о Святой Троицѣ. Такимъ образомъ былъ составленъ *Символъ вѣры*.

Возвратившись изъ Никеи, Св. Николай снова вступилъ въ управленіе своею паствою и попрежнему продолжалъ дѣла благотворенія. Такъ разъ, въ отсутствіе Св. Николая изъ города Муръ, начальникъ этого города осудилъ на смерть троихъ жителей, совершенно невинныхъ, и Св. Николай послѣдшилъ въ городъ освободить несчастныхъ отъ казни, уже готовой совершиться надъ безвинно осужденными. Также отъ напрасной смерти были избавлены чрезъ Св. Николая три военачальника, обвиненные передъ царемъ врагами своими въ измѣнѣ. Военачальники эти были заключены въ темницу и, наконецъ, приговорены къ смертной казни. Не зная за собою никакого преступленія они пришли въ отчаяніе; но вдругъ одинъ изъ нихъ вспомнилъ о тѣхъ невинныхъ людяхъ, которыхъ Св. Николай, въ ихъ присутствіи, избавилъ отъ смерти. Надѣясь только на помощь Божию, они обратились съ горячей молитвой къ Богу, моля Его ради Николая избавить ихъ отъ смертной казни. Господь услышалъ молитву ихъ и послалъ имъ избавленіе чрезъ своего угодника. Въ эту же ночь Св. Николай явился къ царю и съ угрозою приказалъ ему отпустить безвинныхъ.

Тогда же явился Св. Николай во снѣ и главному военачальнику царя, который на утро поспѣшилъ рассказать царю о своемъ видѣннн. Царь приказалъ привести къ себѣ заключенныхъ, и они лично предъ царемъ стали доказывать свою безвинность. Въ эту минуту, обративъ свои взоры къ царю, они увидѣли Св. Николая, сидящаго рядомъ съ царемъ и, обрадованные, стали громко просить его покровительства. Царь спросилъ: „Кто этотъ Николай, котораго вы призываете?“ Они рассказали царю о чудесномъ избавленн Св. Николаемъ троихъ жителей города Муръ. Тогда царь тотчасъ же освободилъ заключенныхъ и возвратилъ имъ прежнн должности военачальниковъ; а Св. Николаю послалъ въ даръ для украшения Муръ-ликійской церкви богатые дары.

Во время голода, отъ котораго страдали всѣ жители гор. Муръ, Св. Николай явился во снѣ одному купцу и, давши въ задатокъ три золотыя монеты, приказалъ ему везти свою пшеницу въ городъ Муръ. Проснувшись и увидѣвъ въ своей рукѣ 3 золотыхъ, купецъ не посмѣлъ послушаться даннаго ему во время сна повелѣнн и отправился съ кораблемъ въ городъ Муръ, гдѣ и распродалъ хлѣбъ свой, рассказывая всѣмъ о бывшемъ ему видѣнн.

Однажды корабль, плывшнй изъ Египта въ Ликю, былъ застигнутъ бурей, такъ что потерялъ всѣ паруса и мачты; не было никакой надежды на спасенн; въ это время вспомнили пловцы о скоромъ помощнн.

къ въ несчастіяхъ, великомъ архіереѣ Божиємъ Св. Николаѣ, и обратились къ нему съ молитвою, призывая его на помощь. По молитвѣ ихъ, явился къ нимъ Св. Николай и усмирилъ бурю.—Много славныхъ и великихъ дѣяній сотворилъ угодникъ Божій Николай, помогая въ бѣдахъ, спасая отъ потопленія, избавляя отъ плѣна и темницы, отъ казни и смерти, словомъ—во всѣхъ бѣдствіяхъ являлся онъ, какъ скорый помощникъ, усердный заступникъ и милостивый предстатель и защитникъ.

Такимъ образомъ, великій угодникъ Божій еще и при жизни своей прославился своими благодѣяніями и чудесами. До самой своей кончины онъ продолжалъ оказывать дѣла милосердія, соединяя въ себѣ кротость и горячую любовь къ ближнимъ. Всѣ несчастные до самаго послѣдняго дня его жизни находили въ немъ помощника и утѣшителя въ своихъ скорбяхъ и горѣ. Не только христіане, но даже и язычники, слыша его душеспасительныя рѣчи, умилялись сердцемъ, утверждались на пути добродѣтельной жизни и обращались къ истинной вѣрѣ во Христа.

Достигнувъ глубокой старости, Св. Николай скончался послѣ непродолжительной болѣзни 6 декабря 342 года. Тѣло Св. Угодника Божія было погребено въ соборной церкви города Муръ въ присутствіи всѣхъ епископовъ Ликійской паствы, священниковъ, монаховъ и великаго множества народа.

Св. Николай и послѣ своей смерти не оставилъ безъ

помощи и защиты бѣдствующихъ; попрежнему онъ остался утѣшителемъ въ несчастіяхъ, постояннымъ покровителемъ притѣсненныхъ и исцѣлителемъ въ тяжкихъ болѣзняхъ. Невозможно перечислить всѣхъ чудесъ его.

Много чудесъ совершилось при святыхъ мощахъ Угодника Божія Николая: мощи его источали благовонное цѣлебное миро, и каждый больной, помазавшійся этимъ миромъ, исцѣлялся отъ недуговъ; почему скоро стало стекаться множество богомольцевъ въ храмъ, гдѣ покоились его святые мощи.

Послѣ разоренія турками Ликійской области, нетлѣнные мощи Св. Николая были перенесены 9 мая 1087 года изъ соборнаго храма города Муръ въ городъ Баръ, находящійся въ Южной Италіи.

Слава чудесъ Св. Николая на столько распростране-на по всему свѣту, что даже магометане и язычники съ почтеніемъ произносятъ его имя и вѣрятъ въ его скорую помощь. Православная Церковь съ особеннымъ уваженіемъ почитаетъ Св. Николая и еженедѣльно призываетъ его въ молитвахъ, посвятивши памяти его четвергъ, въ который прославляются и св. апостолы. Трудно указать другого святого, котораго бы столько чтили, сколько чтятъ Св. Николая и его чудотворныя Св. иконы. Всѣ храмы, посвященные имени Святителя Божія Николая и чудотворныя его иконы перечестъ до-вольно трудно, и едва ли возможно.

Въ память кончины Св. Николая—Чудотворца Мурли-

кійскаго установленъ Православною Церковію праздникъ 6 декабря; а перенесеніе его мощей изъ города Мвра въ городъ Баръ празднуется 9 мая.

ТРОПАРІ СВАТИТЕЛЮ И ЧУДОТВОРЦУ НИКОЛАЮ.

Правило вѣры и образа кротости, коздержаніа учителя мѣн та стаду твоему, аже вѣщій истина. Сего ради стѣжалъ еси смиреніемъ высокоа, нищетою богатаа, отче священноначальниче Николае, моли Христа Бога спастиса душамъ нашимъ.

К О Н А Н Х.

Изъ мврѣхъ свѣте священнодѣйствитель показася еси, Христово бо, преподобне, Евангеліе исполнихъ, положилъ еси душу твою о людѣхъ твоихъ, и спаслъ еси непокиннымъ отъ смерти. Сего ради освѣтился еси, яко великій таинникъ Божіа благодати.

Р С Л И Ч Я Н І Е.

Величаемъ та, свѣтителю отче Николае, и чтемъ свѣтую память твою, ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего.

Въ честь Святителя Христова Николая Чудотворца получилъ свое имя ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, тезоименитство котораго празднуется 6 декабря, т. е. въ день кончины Св. Николая Чудотворца, архіепископа Мурлиійскаго.

СВ. ГЕОРГІЙ ПОБѢДОНОСЕЦЪ.

СВЯТЫЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИКЪ ГЕОРГІЙ ПОВѢДНОСЕЦЪ.

Св. Георгій, родомъ изъ Малой Азіи, жилъ при римскомъ императорѣ Діоклетіанѣ, страшномъ гонителѣ христіанъ. Онъ былъ еще отрокомъ, когда отецъ его принялъ мученическую смерть за прославленіе имени Христа. Мать его, по смерти мужа, поселилась на своей родинѣ, въ Палестинѣ, гдѣ у ней было большое имѣніе, а молодой Георгій поступилъ на службу въ римское войско; здѣсь онъ скоро своею храбростью, мужествомъ и распорядительностью во время войны заслужилъ чинъ военнаго начальника, будучи всего 20 лѣтъ отъ роду. Занимая важную должность въ римскомъ войскѣ, Георгій сдѣлался однимъ изъ приближенныхъ лицъ къ римскому императору Діоклетіану, который въ то время еще не зналъ, какую вѣру исповѣдуетъ Св. Георгій.

Когда императоръ издалъ повелѣніе мучить и истреблять христіанъ, Георгій началъ готовиться къ смерти: все, что имѣлъ при себѣ, онъ роздалъ бѣднымъ, освободилъ бывшихъ при немъ рабовъ, велѣлъ продать всѣ свои имѣнія въ Палестинѣ, доставшіяся ему послѣ смерти матери, и вырученныя деньги употребилъ на помощь нуждающимся. Устроивъ всѣ житейскія дѣла свои, мужественный юноша безбоязненно явился въ совѣтъ царскій, въ которомъ рѣшалась участь христіанъ. Онъ громко объявилъ предъ царемъ и всѣми присутствующими, что онъ христіанинъ, что идолы — не боги, что истинный Богъ есть одинъ, прославляемый во Святой Троицѣ, что царь и его совѣтники безумствуютъ, подвергая мученіямъ людей невинныхъ и добродѣтельныхъ.

Измученный Діоклетіанъ приказалъ копьями прогнать Св. Георгія и заключить въ темницу. Слуги поспѣшили исполнить повелѣніе царя; но когда одно изъ копій коснулось тѣла Св. Георгія, то мгновенно согнулось, какъ гибкій пруть. Въ темницѣ, по приказанію царя, связали Георгія по рукамъ и ногамъ и на грудь положили тяжелый камень. Но Св. Георгій мужественно переносилъ страданіе и благодарилъ Господа. На слѣдующее утро царь велѣлъ привести мученика къ себѣ и спросилъ его: „Раскаялся ли ты?“ Св. Георгій, измученный тяжестью камня, едва могъ говорить и отвѣчалъ: „Неужели ты думаешь, царь, что земныя страданія заставятъ меня отказаться отъ вѣры во

Христа, Сына Божія? Скорѣе ты устанешь мучить меня, нежели я утомлюсь переносить мученія!“

Тогда Діоклетіанъ велѣлъ мучить Георгія на колесѣ съ острыми ножами. Во время этой страшной пытки, Св. юноша не испустилъ ни одного стона. Сначала онъ громко славилъ Бога, потомъ тихо молился и, наконецъ, умолкъ. Царь почелъ Георгія уже умершимъ и, видя его всего истерзаннымъ, велѣлъ отвязать отъ колеса. Но вдругъ загремѣлъ громъ и Ангелъ Господень освободилъ отъ колеса святого мученика здоровымъ и совершенно невредимымъ. Многіе изъ приближенныхъ царя, видя чудо, увѣровали во Христа и громгласно прославили имя Христово, за что и были тотчасъ же казнены по приказанію царя. Супруга Діоклетіана, царица Александра, увидѣвъ чудесно исцѣленнаго мученика, также увѣровала во Христа, но окружающіе ее царедворцы помѣшали ей объявить о томъ царю.

Увидѣвъ Георгія здоровымъ, Діоклетіанъ однако же не образумился и велѣлъ бросить связаннымъ Св. Георгія въ яму, наполненную известью, нерастворенною водой. Въ этой ямѣ продержали мученика около трехъ дней. На третій день царь приказалъ выбросить изъ ямы кости Св. Георгія, думая, что онъ сторѣлъ въ извести; но слуги, раскопавши известь, нашли Св. Георгія живымъ и невредимымъ: онъ спокойно молился, и лицо его сіяло небесною радостью. Въ удивленіи и ужасѣ слуги и народъ прославили Господа, и

многіе обратились въ христіанскую вѣру. Но Діоклетіанъ до того ослѣпъ, что не могъ видѣть явную силу Божію, помогающую Св. Георгію. По приказанію его надѣли на Св. Георгія раскаленные желѣзные сапоги съ острыми гвоздями внутри и влчили мученика въ этой обуви по улицамъ до самой темницы. Тяжко страдая, Св. мученикъ молилъ Господа дать ему силу и терпѣніе, и въ ту же ночь онъ былъ чудесно исцѣленъ отъ ранъ.

На другой день удивленный царь сталъ увѣщевать Св. Георгія принести жертву идоламъ, обѣщаясь за это сдѣлать его участникомъ своего царствованія, но Св. Георгій безбоязненно обличилъ царя въ нечестіи и жестокости. Діоклетіанъ велѣлъ еще сильнѣе истязать мученика, но Св. Георгій мужественно перенесъ и эти страданія. Императоръ удивлялся мужеству и твердости Св. Георгія, но объяснялъ себѣ все это волшебствомъ, а потому для погубленія Георгія былъ призванъ волхвъ Аванасій. Этотъ волшебникъ давалъ Св. Георгію ядовитое питье, но оно не оказало никакого дѣйствія на мученика. Всѣ были изумлены.

— Доколѣ ты будешь удивлять насъ? спросилъ царь Св. Георгія, — скажи намъ, какимъ волшебствомъ ты остаешься невредимымъ?

— „Силою Христовою!“ отвѣчалъ Св. Георгій, „Христоръ обѣщаль великую благодать тѣмъ, которые исполняютъ Его заповѣди, и сказалъ, что дастъ имъ силу творить дѣла, какія Онъ самъ творилъ“.

— Какія же это дѣла? спросилъ царь.

— Христось возвращалъ слѣпымъ зрѣніе, глухимъ слухъ, исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ умершихъ.

Услышавъ это, главный волхвъ Аѳанасій и бывшіе тутъ другіе волхвы потребовали отъ Георгія, чтобы онъ возвратилъ умершему въ тотъ день человѣку жизнь, и Св. Георгій, послѣ долгой молитвы, воскресилъ покойника. Тогда Аѳанасій исповѣдалъ истиннаго Бога и получилъ мученическую кончину вмѣстѣ съ воскрешеннымъ: имъ обоимъ отрубили головы, а Св. Георгій вновь былъ заключенъ въ темницу, въ которой продолжалъ творить чудеса и училъ приходящихъ къ нему истинамъ вѣры Христовой.

Преданіе рассказываетъ, что одинъ добродушный поселянинъ, услышавъ о чудесахъ Св. Георгія, обратился къ нему съ просьбою воскресить навшаго единственнаго вола его. Св. великомученикъ, сочувствуя горю бѣднаго земледѣльца, сказалъ ему: „Иди домой, братъ мой, волъ твой живъ.“ Крестьянинъ, возвратившись домой, нашелъ вола живымъ и явно прославилъ Бога. Отъ этого событія распространилось повѣрье, что Св. Георгій охраняетъ стада, и еще въ настоящее время существуетъ обычай выпускать скотину въ поле въ Георгіевъ день (23 апрѣля).

Многіе посѣщали Св. Георгія въ темницѣ и просили у него наставленій. Св. Георгій говорилъ имъ объ истинномъ Богѣ, увѣщевалъ увѣровать во Христа, и множество язычниковъ, внимая ученію Св. Георгія,

обратилось въ христіанство. Приносили въ темницу также больныхъ, которыхъ Св. Георгій, чрезъ свои молитвы, исцѣлялъ. Наконецъ, донесли Діоклетіану, что Георгій, сидя въ темницѣ, возмущаетъ народъ, обращаетъ многихъ въ свою вѣру, и всѣ стремятся къ нему за совѣтами. Царь рѣшилъ казнить его.

Въ ночь предъ кончиною Самъ Господь явился Св. Георгію, ободрилъ и утѣшилъ его скорымъ переходомъ въ вѣчный покой. Возблагодаривъ Господа, Георгій призвалъ своего вѣрнаго слугу и простился съ нимъ, поручивъ ему исполнить завѣщаніе объ остающемся послѣ него имуществѣ.

Предъ самою казнію императоръ Діоклетіанъ, все еще надѣясь склонить Св. Георгія къ отреченію отъ Христа, сталъ предлагать ему богатые дары и высокія почести, если онъ согласится отказаться отъ своей вѣры. Въмѣсто отвѣта, Георгій предложилъ ему идти въ языческій храмъ Аполлона. Діоклетіанъ съ радостью пошелъ въ идольское капище; за нимъ послѣдовали всѣ придворные и множество народа. Придя въ капище, всѣ смотрѣли на Св. Георгія, думая, что онъ принесетъ жертву идоламъ. Но Св. Георгій, протянувъ руку къ идолу, спросилъ его: „Ты ли хочешь принять отъ меня жертву, какъ Богъ?“

— Мы не боги; Богъ одинъ, только тотъ, котораго ты исповѣдуешь! отвѣчалъ идолъ.

За тѣмъ всѣ идолы, стоящіе въ капищѣ, упали на землю и разбились. Тогда жрецы и многіе изъ наро-

да съ яростію устремились на Св. Георгія, били его и требовали отъ царя погубить волхва сего, — такъ язычники называли Св. Георгія.

Царица Александра, услышавъ о томъ, что дѣлается въ языческомъ храмѣ, не могла болѣе скрывать въ себѣ вѣры Христовой, поспѣшила туда, гдѣ былъ Св. Георгій, и громко воскликнула: „Боже Георгія, помилуй меня! Ты одинъ Богъ истинный и всемогущій!“ Съ этими словами царица припала къ ногамъ мученика, исповѣдала предъ всѣми Христа и начала обличать идоловъ и ихъ поклонниковъ. Разгнѣванный и изумленный Діоклетіанъ приказалъ отрубить головы Св. Георгію и супругъ своей Св. Александрѣ. Но милосердый Господь пощадилъ рабу свою, послалъ ей мирную смерть: дорогою она остановилась, прислонилась къ стѣнѣ и съ молитвою на устахъ предала душу Богу. Георгій, при видѣ такой тихой кончины, прославилъ Господа и, пришедши на мѣсто казни, спокойно склонилъ голову подъ сѣкиру палача.

За свою непобѣдимость и мужество среди страшныхъ мученій Св. Георгій называется *Побѣдоносцемъ*.

Какъ изумлялъ Св. Великомученикъ Георгій своею непоколебимостью во всѣхъ мученіяхъ при жизни, такъ вразумлялъ и чудесами, происходившими послѣ его смерти. Вотъ нѣкоторыя чудеса, сотворенныя Св. Георгіемъ послѣ кончины. Въ одномъ изъ городовъ Сиріи былъ христіанскій храмъ во имя Св. Велико-

мученика Георгія. Когда Сирию овладѣли сарацины, (* однажды въ церковь Св. Георгія вошелъ сарацинскій начальникъ съ своими приближенными; увидѣвъ икону Св. Георгія и молящагося предъ нею священника, сарацинскій начальникъ сказалъ окружающимъ: „Видите ли этого безумца, что онъ дѣлаетъ? онъ молится доскѣ! подайте мнѣ лукъ и стрѣлу, я прострѣлю эту доску!“ и сарацинъ натянулъ лукъ и издали пустилъ стрѣлу въ икону; но стрѣла полетѣла вверхъ и, упавши съ высоты, жестоко ранила руку сарацина. Съ страшною болью сарацинъ ушелъ домой и принялся лѣчить рану, но болѣзнь не уменьшалась, а напротивъ увеличивалась со дня на день. Узнавъ, что онъ согрѣшилъ противъ Бога, осмѣлившись стрѣлять въ образъ мученика, больной сарацинъ призвалъ священника и сказалъ ему: „Я хочу знать, какую силу имѣетъ та доска, которой ты кланялся?“

— Я не доскѣ покланялся, отвѣчалъ священникъ, но Богу моему и Создателю всѣхъ и молилъ изображеннаго на доскѣ Св. Великомученика Георгія, чтобы онъ былъ ходатаемъ за меня предъ Господомъ.

— А кто Георгій, если онъ не Богъ вамъ? спросилъ сарацинъ.

— Онъ не Богъ, отвѣчалъ священникъ, но слуга

---

*) Сарацинами прежде называли арабовъ, потому всѣхъ вообще магометанъ и, наконецъ, всѣ нехристіанскіе народы, противъ которыхъ проповѣдывались крестовые походы.

Бога и Господа нашего Иисуса Христа, былъ человѣкомъ, подобнымъ намъ, претерпѣлъ многія мученія отъ язычниковъ, принуждавшихъ его отречься отъ Христа, твердо перенесъ все и за свое терпѣніе и святую жизнь получилъ отъ Господа благодать творить чудеса. Мы поклоняемся не доскѣ, а самому Св. Георгію, изображенному на ней, и цѣлуемъ дорогое для насъ изображеніе такъ же, какъ и ты цѣлуешь одежды, оставшія послѣ родителей или друзей твоихъ, представляя себѣ ихъ самихъ.

Послѣ сихъ словъ сарацинъ, наученный священникомъ, принялъ икону Св. Великомученика Георгія къ себѣ на домъ, зажегъ предъ нею масло, помазалъ этимъ масломъ больную руку, и болѣзнь прекратилась. Получивъ исцѣленіе, вразумленный чудомъ, сарацинъ спросилъ священника: „Писано ли что въ книгахъ о Св. Георгіи?“ Священникъ прочиталъ предъ нимъ сказаніе о жизни и страданіяхъ Св. Георгія; сарацинъ слушалъ со вниманіемъ и держалъ въ рукахъ икону мученика. Потомъ онъ обратился къ иконѣ, представляя предъ собою какъ бы самого Св. Георгія, и со слезами сказалъ: „Св. Георгій, ты юнъ, но былъ разумень, а я состарился, но безумень! моли о мнѣ Бога твоего, чтобы и я былъ рабомъ Его!“ и онъ просилъ священника окрестить его, за что и былъ изрубленъ своими соплеменниками.

Во время празднованія памяти Св. Георгія турки напали на одинъ островъ и многихъ увели въ плѣнъ,

въ томъ числѣ юношу, сына благочестивыхъ родителей, которые особенно уважали память Св. великомученика. По прошествіи года, когда наступилъ день празднованія памяти его, родители съ особенною ревностью и усердіемъ молились Св. Георгію, прося его возвратить ихъ сына изъ плѣна. И вотъ вдругъ, во время обѣда, является ихъ сынъ, держа въ рукѣ своей чашу съ виномъ. Всѣ были изумлены его появленіемъ, и юноша разсказалъ, что онъ на островѣ Критѣ служилъ у одного турецкаго вельможи, которому подавалъ вино во время обѣда, но вдругъ свѣтлый воинъ на конѣ взялъ его и чудесною силою перенесъ въ домъ родителей. — Много и другихъ чудесъ совершено Св. Великомученикомъ Георгіемъ.

Святого Георгія изображаютъ часто на бѣломъ конѣ въ видѣ всадника, поражающаго копьемъ страшнаго змія. Стали изображать Св. Великомученика такимъ образомъ на основаніи слѣдующаго преданія.

Разсказываютъ, что недалеко отъ того мѣста, гдѣ погребено было тѣло Св. Георгія, у горы Ливана было большое озеро. Въ этомъ озерѣ жилъ страшный змѣй, который часто выходилъ изъ озера и опустошалъ окрестности; онъ приближался даже къ самому городу, жители котораго были язычники. Видя себя въ такомъ ужасномъ положеніи, они спросили совѣта у жрецовъ идольскихъ. Жрецы сказали имъ, что каждое семейство должно поочередно отдать одного изъ дѣтей своихъ на съѣденіе змѣю; всѣ должны были

согласиться съ этимъ рѣшеніемъ, даже царь рѣшился отдать свою единственную дочь, когда до него дойдетъ очередь. И вотъ жители, обливаясь слезами, ставили на берегу озера сыновей и дочерей своихъ, а змѣй съѣдалъ ихъ. Дошла очередь и до царскаго семейства: дочь царя была приведена къ озеру и съ трепетомъ ожидала своей смерти, но вдругъ является передъ ней Великомученикъ Георгій во образѣ свѣтлаго юноши на бѣломъ конѣ; въ рукѣ его было копье. Въ то же время и страшное чудовище показалось изъ озера и стало приближаться къ дѣвицѣ. Св. Георгій, призывая Святую Троицу, осѣнилъ крестнымъ знаменіемъ, устремился на конѣ къ змѣю и однимъ ударомъ копья поразилъ его. Змѣй приникъ къ землѣ, и конь Св. Георгія началъ попирать его ногами. Потомъ Св. Георгій велѣлъ царской дочери обвязать змѣя поясомъ и вести въ городъ, гдѣ онъ былъ преданъ огню. Жители того города съ этого времени увѣровали въ Господа Иисуса Христа и крестились, а на мѣстѣ чуда построена церковь во имя Св. Георгія.

23 число апрѣля и 26-е ноября посвящаются Православною Церковію памяти Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца.

ТРОПАРЬ СВ. ГЕОРГІЮ ПОБѢДОНОСЦУ.

Подкигсмз докрымз подкизалеа еси, страсотерпче Христова, вѣроу, и мучителей обличил еси нечестіе, жертва

же благопріятна Богу принесла еси. Тѣмъ же и вѣнецъ пріѣлъ еси побѣды, и молитвами скате, тесими, всѣмъ подавши прегрѣшеній прощеніе.

К О Н Ц И

Богдѣланъ отъ Бога, показавъ еси благочестіа дѣла-
тель честнѣйшій, добродѣтелей рукою собранъ секѣ: съмъ
ко въ слезахъ, веселіемъ живши, страдалчествовахъ же
кровію, Христа пріѣлъ еси: и молитвами, скате, тесими,
всѣмъ подавши прегрѣшеній прощеніе.

Р Е Ч Е Н І Е

Величаемъ тя, скатый великомучениче и побѣдоносче
Георгіе, и чтемъ честнаго страданія твоего, аже за Хри-
ста претерпѣлъ еси.

Священное изображеніе Св. Георгія Побѣдоносца из-
давна служило гербомъ Московскому государству; вна-
чалѣ московскимъ гербомъ былъ бѣлый конь на крас-
номъ полѣ, а послѣ Куликовской побѣды, совершен-
ной съ явной помощью Бога, гербъ былъ измѣненъ:
вмѣсто бѣлаго коня стали изображать Георгія Побѣдо-
носца, поражающаго змія; со времени же Іоанна III,
принявшаго византійскій государственный гербъ, из-
ображеніе Георгія Побѣдоносца стали помѣщать на груди
двуглаваго орла, служащаго теперь гербомъ всей Рос-
сійской имперіи.

Въ честь Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца учрежденъ въ Россіи въ 1769 году императрицею Екатериною II военный орденъ; онъ дается за военные подвиги и заслуги, имѣеть 4 степени и особый знакъ для нижнихъ чиновъ. Кавалерскій праздникъ Св. Георгія бываетъ 26 ноября.

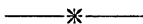
Въ этотъ же день (26 ноября) празднуется тезоименитство ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Великаго Князя ГЕОРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, второго сына Государя Императора.

СВ. КНЯЗЬ МИХАИЛЬ ТВЕРСКОЙ.

СВ. БЛАГОВѢРНЫЙ КНЯЗЬ
МИХАИЛЬ ЯРОСЛАВИЧЪ
ТВЕРСКОЙ.

Прошло около пятидесяти лѣтъ, какъ татары завладѣли Русской землею. Многіе изъ русскихъ думали уже, что власти татаръ и конца не будетъ; но не мало было и такихъ, болѣе смѣлыхъ и горячо любившихъ родину, которые спали и видѣли только, какъ бы свергнуть съ себя татарское иго. Къ такимъ славнымъ и отважнымъ людямъ принадлежалъ и князь Михаилъ Ярославичъ Тверской. Тверскимъ онъ названъ по вотчинѣ своей—Твери. Михаилъ Ярославичъ—сынъ Ярослава Ярославича и супруги его Ксеніи родился въ 1272 году; онъ росъ сиротою на попеченіи благочестивой свой матери, такъ-какъ лишился отца еще до своего рожденія. Михаилъ Ярославичъ былъ человѣкъ умный,

честный и богобоязненный; за свою нерушимую правдивость и за то, что никого не хотѣлъ губить изъ своихъ соперниковъ, за то, что не хотѣлъ хитрить передъ татарами, онъ жестоко пострадалъ и принялъ мученическій вѣнецъ.

Въ 1304 году умеръ великій князь всея Руси Андрей Александровичъ, сынъ Александра Невского. По старинному праву великокняжескій престолъ долженъ былъ перейти къ тверскому князю Михаилу Ярославичу, какъ ближайшему наслѣднику Александра Невского. Михаилъ съѣздивъ въ Орду, воротился съ ханскимъ ярлыкомъ, и сдѣлался великимъ княземъ всей Русской земли, по общему ея выбору и согласію. Но въ то самое время его собственный племянникъ Юрій Даниловичъ, князь московскій, началъ добиваться великаго княженія всея Руси, на которое не имѣлъ однако ни малѣйшаго права. Съ этого начался раздоръ между дядей и племянникомъ. На сторонѣ Михаила Ярославича была правда, законъ и любовь народная, потому что онъ былъ человекъ добросердечный, попечительный и справедливый къ своимъ подданнымъ; на сторонѣ же его супротивника была корысть и зависть да лугавство жестокосердое. Юрій Даниловичъ отправился въ Орду искать великаго княженія, онъ старался задобрить татаръ своимъ низкопоклонствомъ и раздачей золота. Прожилъ онъ тамъ три года и настолько успѣлъ подольститься къ хану Узбеку и его приближеннымъ, что они женили его на родной сестрѣ хана, царевнѣ

Кончакъ. Царевна эта, выйдя замужъ за Юрія, даже приняла, съ согласія брата, православіе и при крещеніи наречена была Агафьею. Какъ только женился князь Юрій на царевнѣ Кончакѣ, татары не задумались выдать ему тотчасъ же ярлыкъ на великое княженіе всея Руси, не обращая вниманія на то, что великимъ княземъ считался Михаилъ Ярославичъ. Выдавъ ярлыкъ, дали татары Юрію и порядочную дружину подъ начальствомъ Кавгадыя. И вотъ явился на Русь московскій князь съ молодой женой, окруженный татарскимъ полчищемъ и прежде всего отправился воевать Тверь, гдѣ въ то время сидѣлъ дядя его, великій князь Михаилъ Ярославичъ. Михаилъ, не желая проливать крови, отправилъ къ племяннику пословъ съ убѣдительною просьбой оставить его въ покоѣ и даже добровольно отказывался отъ великаго княженія всея Руси. Но Юрію было этого мало. Въмѣсто отвѣта онъ сталъ разорять и опустошать Тверское княжество. Тогда Михаилъ, собравъ мужественное войско, пошелъ на встрѣчу Юрію. Началась битва. Михаилъ сражался мужественно: шишакъ и латы его были изстрѣлены и изсѣчены, но князь остался цѣль и невредимъ; вездѣ отражалъ и гналъ онъ непріятелей и, наконецъ, обратилъ ихъ въ постыдное бѣгство. Въ числѣ плѣнныхъ, взятыхъ михайловымъ войскомъ, были—жена Юрія, царевна Кончака, и самъ татарскій военачальникъ Кавгадый. Видя свою побѣду, великій князь запретилъ своимъ воинамъ обижать плѣнныхъ татаръ, и съ

честью, не какъ враговъ, а какъ друзей, принялъ Кончаку и Кавгадыя. Юрій между тѣмъ бѣжалъ въ Новгородъ.

Обласкавъ Кавгадыя, Михаилъ отпустилъ его и татаръ домой съ подарками. Къ несчастію, жена Юрія Кончака умерла въ Твери. Злобный Юрій отправился въ Орду съ доносомъ, что Михаилъ отравилъ сестру хана; Кавгадый поспѣшилъ туда же и осыпалъ Михаила клеветами передъ Узбекомъ. Михаилъ, чувствуя свою невинность, послалъ въ Орду младшаго сына своего Константина, а самъ занялся устройствомъ разоренной своей области. Но ханъ, подстрекаемый двоедушнымъ Кавгадыемъ, повѣрилъ доносамъ враговъ Михаила и потребовалъ въ Орду на судъ его самого.

Взявъ благословеніе у епископа, Михаилъ отправился въ Орду. Его долго провожали великая княгиня Анна и множество бояръ и народа; наконецъ Михаилъ отпустилъ ихъ домой, а самъ исповѣдался у духовнаго отца своего Іоанна. Во Владимірѣ встрѣтилъ его ханскій посоль и сказалъ: „Спѣши въ Орду; если не поспѣешь въ мѣсяцъ, полки вступятъ въ твою область: Кавгадый обнесъ тебя передъ Узбекомъ.“ Устрашенные бояре и князья, оставшіеся съ Михаиломъ, совѣтовали ему остановиться. Сыновья со слезами упрашивали его не ѣздить въ Орду и послать туда кого-нибудь изъ нихъ, чтобы умиловить хана.

— „Не васъ, дѣти мои, требуетъ ханъ, но меня“, отвѣчалъ князь, „если уклонюсь я отъ готовой смерти,

моя отчина будетъ опустошена, тысячи христіанъ будутъ истреблены, и опять поведутъ русскихъ людей толпами въ плѣнъ! Лучше пусть я одинъ умру за другихъ.“

Михаиль преподавъ дѣтямъ наставленія, раздѣлили между ними отчину и написалъ завѣщаніе; за тѣмъ онъ отправился въ Орду и нашелъ Узбека при устьѣ Дона, около моря Азовскаго, называвшагося тогда Суражскимъ; въ то время ханъ со своей ордой тѣшился охотой въ необъятныхъ степяхъ при-азовскихъ. По обычаю, Михаилъ поднесъ богатые подарки всѣмъ князьямъ Орды, женамъ ханскимъ, самому хану—и ждалъ своей участи.

Полтора мѣсяца прожилъ князь Михаилъ безъ особыхъ тревогъ; казалось, что все измѣнится къ лучшему: отъ хана былъ данъ приставъ, чтобы никто не оскорблялъ князя. Между тѣмъ Юрій и Кавгадый употребляли различныя мѣры, чтобы успѣшнѣе погубить Михаила; клеветой и лестію они привлекли сильныхъ вельможъ на свою сторону и настроили противъ Михаила. Наконецъ Узбекъ приказалъ своему Совѣту судить князя. Можно понять, на сколько справедливы были судьи, если Кавгадый былъ главнымъ судьей, — онъ, который былъ и обвинителемъ Михаила! Великій князь ясно доказывалъ несправедливость обвиненій; но судьи хотѣли только обвинять, а не принимать объясненій князя. Для представленія хану написали только то, что хотѣли.

Невиннаго князя связали, приставили къ нему сторожей, разграбили его ставку, прогнали отъ него всѣхъ приближенныхъ и наложили на его шею тяжелую деревянную колодку. „Слава Тебѣ, человѣколюбивый Владыко! говорилъ святой, что Ты удостоилъ меня начать страдальческій подвигъ; удостой же и кончить его.“

Ханъ Узбекъ отправился на охоту; за нимъ въ колодкѣ волокли князя Михаила; на ночь забивали руки его въ ту же колодку, которая была на шеѣ. Благочестивый князь и прежде имѣлъ обыкновеніе каждую ночь заниматься чтеніемъ псалмовъ Давида; теперь онъ болѣе, чѣмъ раньше, хотѣлъ исполнить святое правило свое; но такъ-какъ руки его по ночамъ были не свободны, то передъ нимъ сидѣлъ мальчикъ и перевортывалъ листы псалтиря. Однажды слуги Михаила, въ отсутствіе Узбека на охоту, приготовивши проводниковъ и лошадей для побѣга, уговаривали князя бѣжать изъ Орды. „Не дай Богъ сдѣлать это“, отвѣчалъ онъ, „во всю жизнь не бѣгалъ я отъ враговъ, и если я одинъ спасусь, а люди мои останутся въ бѣдѣ,—какая мнѣ слава? Нѣтъ, воля Господня да будетъ.“

Ханъ Узбекъ медлилъ рѣшить участь Михаила, а враги, ради звѣрской варварской потѣхи, продолжали издѣваться и наругаться надъ несчастнымъ княземъ—мученикомъ. Такъ однажды, когда святой князь, больной и изнуренный, сидѣлъ въ своей ставкѣ, читая

духовную книгу, къ нему ворвались татары, присланные Кавгадыемъ, повлекли его на торговую площадь и здѣсь всячески позорили его. Святой князь молчалъ, терпѣливо перенося страданія; но съ тѣхъ поръ стали часто видѣть его въ слезахъ: не оставалось сомнѣнія, что смерть близка къ нему.

Въ самый день кончины онъ велѣлъ отпѣть заутреню, часы, исповѣдался, прочелъ со слезами правило причащенія и причастился Св. Таинъ; за тѣмъ объявилъ сыну своему Константину свои распоряженія объ отчизнѣ, о боярахъ, о слугахъ; потомъ взялъ псалтырь и, раскрывъ на удачу, прочелъ: „Сердце мое смятется во мнѣ, и боязнь смерти нападе на мя.“ Михаилъ невольно содрогнулся и продолжалъ: „Кто дастъ ми крилѣ, яко голубинѣ? и полещу и почию“.... Въ то самое время вбѣжалъ отрокъ съ лицомъ блѣднымъ отъ страха и сказалъ: „Кавгадый, князь Юрій и множество татаръ идутъ къ твоему шатру.“ — „Знаю зачѣмъ“, сказалъ страдалецъ князь и немедленно послалъ сына своего къ татарской царицѣ Боялынѣ, подъ ея защиту.

Юрій и Кавгадый остановились недалеко отъ шатра, пославъ убійцъ впередъ. Какъ звѣри, убійцы ворвались въ шатеръ; схватили за колодку молящагося князя и ударили объ стѣну такъ сильно, что шатеръ проломился; потомъ начали безъ пощады бить, терзать и топтать св. князя ногами; наконецъ, одинъ изъ нихъ вонзилъ ножъ въ ребра князя и повернулъ его, пре-

кративши жизнь Св. Михаила. Это произошло 22 ноября 1318 года. Чернь вломилась въ палатку св. князя для грабежа, а Юрій и Кавгадый подѣхали ближе къ палаткѣ, гдѣ лежало обнаженное тѣло св. мученика. Кавгадый, увидѣвъ обнаженное тѣло Св. Михаила, съ досадою сказалъ Юрію: „Онъ твой дядя: чего же ты смотришь, что тѣло его брошено нагое?“ Тогда слуга Юрія своею одеждою прикрылъ св. тѣло мученика.

Тѣло св. князя Михаила положили на доскѣ въ телегѣ и, увязавъ веревкою, повезли на родину. На первомъ ночлегѣ въ лѣсу страхъ напалъ на сторожей, и они ушли ночевать въ ставку, а утромъ нашли св. мученика на землѣ подлѣ телеги, раною къ землѣ, источавшею много крови; правая рука князя была подъ лицомъ его, а лѣвая у раны, и былъ онъ одѣтъ въ одежду. Во всю ночь никакой звѣрь не коснулся его, а ихъ много скиталось около: надъ тѣломъ князя стояли два свѣтлыя облака. Тогда же всѣ признали, что князь—святой, невинно пострадавшій. Но Юрій и бояре его и теперь еще не насытились кровью св. страдальца. Когда въ одномъ городѣ купцы хотѣли покрыть тѣло св. князя дорогимъ покровомъ, поставивъ его въ церковь, то бояре Юрія не допустили ихъ и посмотрѣть на св. мученика; они съ бранью поставили его въ хлѣвъ. Здѣсь также видѣли ночью свѣтлый столбъ, склонившійся дугою къ хлѣву, гдѣ лежало тѣло страдальца. Разъ наглый сторожъ легъ въ сани, гдѣ лежало св.

тѣло, но невидимая сила выбросила его изъ саней, и онъ едва могъ подняться съ земли. Привезши тѣло Св. Михаила въ Москву, похоронили его въ Спасскомъ кремлевскомъ монастырѣ.

Въ Твери долго ничего не знали о судьбѣ князя Михаила; потому что изъ свиты князя многихъ заковали въ желѣзо, въ Ордѣ, другіе же скрывались отъ насилій подъ защитою царицы; сынъ Михаила Константинъ и бояре отданы были въ руки Юрія, который и держалъ ихъ при себѣ до тѣхъ поръ, пока не прибылъ во Владимірѣ съ титуломъ великаго князя. Тогда только узнали обо всемъ. Супруга и дѣти св. мученика испросили у Юрія позволенія перенести тѣло страдальца изъ Москвы въ Тверь, для чего и были посланы оттуда игумены и священники. Княгиня Анна, сыновья, епископъ съ духовенствомъ, бояре и народъ встрѣтили почившаго князя, и отъ вопля рыдавшихъ не было слышно священнаго пѣнія. Къ утѣшенію родныхъ и народа св. тѣло князя оказалось совершенно нетлѣннымъ, не смотря на то, что весну и лѣто лежало оно то въ землѣ, то на открытомъ воздухѣ. 6 сентября св. тѣло положили въ Спасскомъ храмѣ, сооруженномъ самимъ княземъ Михаиломъ.

Нетлѣнные мощи Св. князя Михаила были открыты при перестройкѣ собора въ 1632 году въ такомъ видѣ: Св. князь съ малою сѣдиною, почти безъ волосъ на головѣ, въ княжеской шапкѣ, въ правой рукѣ держитъ крестъ, а въ лѣвой мечъ въ ножнахъ.

Православная Церковь приобщила Св. Благовѣрнаго князя Михаила Ярославича Тверского, за его добродѣтельную жизнь и мученическую кончину, къ лику святыхъ и доселѣ чтить его блаженную память 22 ноября. Нетлѣнные Св. Мощи князя Михаила почиваютъ въ Тверскомъ Преображенскомъ соборѣ открыто въ серебряной ракъ.

ТРОПАРЬ СВ. МИХАИЛУ, КНЯЗЮ ТВЕРСКОМУ.

Возвысился умъ твой къ Богу, и житіемъ со ангелы возжелалъ еси, тлѣнную славу земную оставилъ еси блаженне, и положилъ еси душу твою за люди твою, восприимъ еси вѣнецъ протикъ трудовъ твоихъ, Богомудре Михаиле. Моли Христа Бога о члвчехъ любокю святую память твою.

КОНДАКЪ.

Вышнихъ ища, и земную славу презрѣвъ, церковь Божию обогрихъ еси твоею кровію, за ню же и пострадахъ еси, свѣте Михаиле, за колѣніе неправедное приемъ веселася. Тѣмже со ангелы предстои Христу Богу, моли непрестанно за всѣ ны.

Р Е Л И Ч И Я Н І Е.

Величаемъ тя, свѣтый благовѣрный княже Михаиле, и

ЧТЕМЪ СВЯТУЮ ПАМЯТЬ ТВОЮ, ТЫ БО МОЛИШИСЬ ЗА НАСЪ ХРИСТА БОГА НАШЕГО.

Рождене и тезоименитство ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Великаго князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, третьяго сына Государя Императора, празднуется въ день памяти Св. Михаила, князя Тверского, *22 ноября.*

✱

СВ. ПРЕПОДОБНАЯ КСЕНІЯ.

СВЯТАЯ ПРЕПОДОБНАЯ КСЕНІЯ.

Преподобная Ксенія, дочь римскаго сенатора, въ мірѣ называлась Евсевіей. По достиженіи совершеннолѣтія, Евсевія была обручена съ сыномъ одного знатнаго и богатаго римскаго вельможи; но не о супружествѣ думала Евсевія: она желала остаться Христовой невѣстою; вмѣстѣ съ тѣмъ Евсевія была убѣждена, что родители не захотятъ и слышать о ея безбрачной жизни. Они были очень богаты, а она единственная дочь ихъ—наслѣдница всѣхъ богатствъ: видѣть ее въ замужествѣ было ихъ утѣшеніемъ и цѣлью жизни. Можно было бы удалиться въ монастырь, но здѣсь родители легко могли найти Евсевію и возвратить къ себѣ; поэтому она по любви къ Христу рѣшилась бѣжать изъ родительскаго дома, отказав-

шись отъ знатности, богатства и спокойной жизни, рѣшилась терпѣть нищету, лишь бы оставаться дѣвственницею.

Исполненію намѣренія Евсевіи помогли двѣ ея вѣрныя и преданныя служанки, которыхъ она уговорила послѣдовать за собою. Евсевія раздала бѣднымъ золото, серебро и драгоценныя вещи, которыя ей принадлежали, и предъ самой свадьбой, переодѣвшись въ мужское платье, вмѣстѣ съ двумя своими вѣрными служанками, ушла изъ родительскаго дома. Вышедши изъ дому, три путницы Христовы усердно помолились Богу и отправились въ неизвѣстный, скорбный путь. Евсевія сказала своимъ служанкамъ: „Съ этого времени вы будете моими сестрами и господами; я послужу вамъ во всю жизнь мою, только вы, господа мои, оставьте всѣ попеченія свои о житейской суетѣ ради Господа и сохраните нашу тайну, не открывайте никому ни нашего отечества, ни намѣренія; но если кто спроситъ васъ, какъ зовутъ меня, то скажите, что я называюсь *Ксеніей* (т. е. странницей). Вы видите, что я странствую, оставивъ для Бога домъ и родителей, и вы съ этихъ поръ не зовите меня Евсевіею, но зовите Ксеніею, такъ-какъ я не имѣю здѣсь на землѣ постояннаго пристанища, но странствую съ вами и ищу будущаго“.

И съ этихъ поръ стали называть ее *Ксенія*.

Переходя съ одного мѣста на другое, то сухопутно, то на кораблѣ, чтобы избѣжать преслѣдованія своихъ

родителей, преподобная Ксенія поселилась на одномъ островѣ и повела здѣсь отшельническую жизнь, моля Бога послать ей духовнаго человѣка, который бы постригъ ее въ монахини и наставилъ на пути спасенія. И Господь исполнилъ желаніе ея сердца: Онъ послалъ къ ней игумена Павла изъ монастыря Св. Андрея; игумень посовѣтывалъ Ксеніи съ сестрами переселиться съ острова въ его городъ, гдѣ и устроить монастырь. Такъ Преподобная Ксенія и сдѣлала. Выбравъ уединенное мѣсто близъ церкви, Св. Ксенія собрала около себя нѣсколько дѣвицъ, желающихъ спасенія, и устроила небольшой женскій монастырь. Игуменомъ Павломъ Ксенія съ двумя своими сестрами была пострижена въ монахини, и никто до самой ея смерти не зналъ, откуда была святая дѣва, зачѣмъ ушла изъ своего отечества, и какъ ее звали до постриженія въ иночество.

Черезъ нѣсколько времени игумень Павелъ былъ избранъ въ епископы и посвятилъ Св. Ксенію, какъ достойную, въ діакониссы. Она вела самую строгую, истинно-постническую жизнь: пищу принимала не каждый день, иногда даже цѣлую недѣлю оставалась безъ пищи; она не ѣла ни фруктовъ, ни овощей, не употребляла масла, не пила вина,—одинъ хлѣбъ, омываемый слезами, былъ ея пищею; этотъ хлѣбъ она всегда посыпала пепломъ изъ кадила во исполненіе словъ Давида: „Пепель яко хлѣбъ ядыхъ, и питіе мое съ плачемъ растворяхъ.“ Въ молитвѣ Св. Ксенія была

столь усердна, что всю ночь со слезами молилась на колѣнахъ, простирая руки свои къ небу. Смирение ея было столь велико, что она почитала себя хуже и грѣшнѣе всѣхъ. Одежду она носила ветхую; тѣло ея было утомлено трудами, лицо исполнено глубочайшаго смиренія, ибо мирное сердце ея чувствовало покой. Она любила всѣхъ, помогала бѣднымъ, къ несчастнымъ относилась съ состраданіемъ, грѣшницъ учила покаянію. Всѣ свои подвиги Св. Ксенія старалась скрывать отъ сестеръ; но не могла отъ нихъ утаиться святая подвижническая жизнь ея. Духовныя сестры ея старались только подражать бывшей своей госпожѣ.

Въ такихъ подвигахъ проводила жизнь преподобная Ксенія, истинная невѣста Христова, постоянно жаждавшая насладиться лицезрѣніемъ Божиимъ и вопіющая: „Когда прииду и явлюся лицу Божію, лицу сладчайшаго жениха моего? Быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и ночь“ (Псал. 41, 3—4). Господь и въ самой смерти прославилъ ее: когда эта непорочная дѣва приблизилась къ кончинѣ своей, она привела всѣхъ сестеръ своихъ въ монастырскую церковь, построенную ею во имя Св. первомученика Стефана, стала прощаться съ ними и просила поминать въ молитвахъ смиренную рабу Ксенію. Она говорила: „Кончина моя настала, душа моя болитъ, потому что неприготовленная разлучается съ тѣломъ“ . Сестры ея горько плакали и припадали къ ногамъ ея. Преподобная Ксенія утѣшала ихъ: „Придетъ день Господень“, говорила она, „зная это,

сестры мои, не будемъ лѣниться въ малое время жизни, но будемъ бодрствовать, зажжемъ наши свѣтильники и приготовимся къ встрѣчѣ Жениха, потому что не знаемъ, въ какой часъ пригласить насъ Господь!“ Потомъ Св. Ксенія попросила всѣхъ оставить ее одну въ церкви, преклонила колѣна и за молитвою отдала Господу духъ свой.

Всѣ сестры устремились въ церковь, восклицая: „Ксенія святая, мать наша, умерла: приидите, возрыдаемъ о сиротствѣ нашемъ“. Въ самый часъ смерти преподобной Ксеніи явилось на небѣ надъ самымъ дѣвичьимъ монастыремъ знаменіе: въ чистомъ и ясномъ воздухѣ былъ виденъ звѣздный вѣнецъ съ крестомъ по срединѣ, сіявшимъ ярче солнца. Небесное явленіе было видимо всѣми. Въ это время епископъ Павелъ находился въ одномъ селеніи, неподалеку отъ монастыря, и, видя небесное знаменіе, прозорливо сказалъ всѣмъ бывшимъ при немъ: „Ксенія умерла, и ради ея знаменіе это“. Отслуживъ литургію, Павелъ послѣдовалъ на погребеніе Ксеніи въ дѣвичій монастырь, и за нимъ послѣдовало множество народа.

Тѣло преподобной Ксеніи несли епископъ и священники на плечахъ, и звѣздный вѣнецъ на небѣ шель надъ усопшей, а когда несущіе гробъ остановились, тогда остановилось и небесное явленіе.

Тѣло Св. преподобной Ксеніи было погребено съ почастями, и Господь тогда же прославилъ ее чудесами, которыя во множествѣ совершились при гробѣ ея. Одержимыя

различными болѣзнями отъ одного прикосновенія ко гробу Св. Ксеніи получали исцѣленіе.

Память Св. Преподобной Ксеніи Православная Церковь прославляетъ 24 января.

ТРОПАРЬ ПРЕПОДОБНОЙ КСЕНИИ.

Въ тебѣ мати извѣстно спасеніе еже по образу: пріимши ко крестѣ, послѣдокала еси Христу и дѣючи учила еси, презирати убо плоть, переходитъ бо, прилежати же о души вещи безсмертнѣй. Тѣмъ же и со ангелы сорадуется, преподобнамъ Ксеніе, ду́хъ твой.

К О Н Ц Я К З.

Твою странноподобную Ксеніе память совершающе, любокію почитающіи та, поемъ Христа ко всѣмъ тебѣ подающаго крѣпость исцѣленій: Ему же всегда молимъ о всѣхъ насъ.

К С Е Л И Ч Я Н І Е.

Ублажаемъ та, преподобнамъ мати Ксеніе, и чтемъ скатую память твою, ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего.

Въ день Преподобной Ксеніи, 24 января, празднуется тезоименитство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Великой княжны КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, старшей дочери Государя Императора.

С В. К Н Я Г И Н Я О Л Ъ Г А .

СВЯТАЯ БЛАГОВѢРНАЯ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ОЛЬГА.

По извѣстію преподобнаго Нестора, княгиня Ольга— природная славянка. Память ея дорога для каждого русскаго потому, что Ольга была первою русскою правительницею, принявшею христіанскую вѣру. Родилась она близъ нынѣшняго города Пскова въ концѣ IX вѣка по Рождествѣ Христовомъ. Хотя родители ея были язычники, но, какъ люди честные и заботливые, воспитали свою дочь въ строгихъ правилахъ нравственности, и потому Ольга была скромная и цѣломудренная дѣвушка; кромѣ того она обладала высокимъ разумомъ и красотою.

Сынъ Рюрика, князь Игорь, оцѣнивъ достоинства премудрой Ольги, женился на ней; но вскорѣ послѣ брака скончался, и княгиня, лишившись своего супруга, принуждена была самостоятельно управлять Русскою

землей, такъ-какъ сынъ ея Святославъ остался послѣ смерти отца четырехлѣтнимъ ребенкомъ. Ольга правила государствомъ вполне благоразумно: она вникала въ нужды народа, старалась ввести правду въ судѣ и во взысканіи налоговъ; для этого сама объѣхала всю тогдашнюю Русь и вездѣ установила правосудіе и порядокъ. Это путешествіе ея надолго осталось памятнымъ въ народѣ, и русскіе люди признали ее мудрѣйшею изъ людей. Болѣе же всего мудрость свою она доказала тѣмъ, что сумѣла отличить истинную вѣру отъ ложной, не смотря на то, что сама воспиталась въ языческой вѣрѣ.

Когда Святославъ выросъ и возмужалъ, Ольга передала ему управленіе княжествомъ, какъ законному наследнику, а сама удалилась отъ дѣлъ. Уразумѣвъ ничтожество и заблужденіе язычества, она захотѣла познать истинную вѣру въ Бога и для этого съ нѣкоторыми изъ русскихъ бояръ отправилась на корабляхъ къ Царьграду (*, въ Грецію, чтобы самой видѣть чинъ службы христіанской, чтобы принять новую вѣру съ полнымъ убѣжденіемъ ума и сердца. Въ Царьградѣ она была принята царемъ и патріархомъ съ великою честью.

Весьма вѣрно объясняетъ значеніе путешествія Ольги въ Царьградъ преподобный Несторъ. Онъ говоритъ: „Египетская царица ходила къ Соломону слушать премудрость его, и видѣла опыты мудрости его: точно такъ

---

*) Нынѣ Константинополь, въ Европейской Турціи.

и блаженная Ольга искала мудрости Божіей. Ищущіе мудрости находятъ ее... Блаженная Ольга въ зрѣлыхъ лѣтахъ отыскивала умнаго значенія всему въ мірѣ, и вотъ нашла драгоцѣнный жемчугъ—Христа“.

Прибывъ въ Царьградъ, Ольга начала изучать христіанскую вѣру, полюбила церковную красоту и пѣніе, увѣровала въ Господа всѣмъ сердцемъ своимъ и, наконецъ, пожелала принять св. крещеніе. Вскорѣ самъ патріархъ Поліевктъ крестилъ Ольгу, а греческій императоръ Константинъ Багрянородный былъ ея воспріемникомъ. Въ крещеніи Ольга была наречена Еленою. вмѣстѣ съ нею крестились и прибывшіе съ нею рускіе обоого пола. Событіе это произошло въ 957 году. Ольга, просвѣтившись крещеніемъ, радовалась душою и тѣломъ. Патріархъ сказалъ ей: „Благословенна ты между женами русскими, что возлюбила свѣтъ и отвергла мракъ: благословлять тебя будутъ сыны рускіе до послѣдняго рода“.

Потомъ патріархъ, Поліевктъ, славный и по святости жизни, и по высокой образованности, преподалъ ей наставленіе о церковномъ уставѣ, о молитвѣ, о постѣ, о милостынѣ, о сохраненіи чистоты тѣлесной. Благословивъ ее, патріархъ назначилъ ей способнаго священника. По случаю крещенія великой княгини русской въ Царьградѣ была большая радость, и царь устроилъ великолѣпный пиръ.

Отправляясь на родину, Св. Ольга была у патріарха для испрошенія его благословенія. Патріархъ вручилъ Ольгѣ Св. Крестъ, св. иконы, книги и прочія

священныя вещи, отпустилъ съ нею священниковъ и клириковъ. Княгиня, возвратясь въ Кіевъ, просвѣщенная благодатію Божіею, стала вести самую благочестивую жизнь, щедро помогала бѣднымъ, старалась просвѣщать язычниковъ-славянъ и построила церковь во имя Св. Софіи. Многіе изъ кіевлянъ тогда же обратились ко Христу и крестились. Но Св. Ольга не могла склонить сына своего Святослава къ принятію христіанской вѣры. Онъ говорилъ: „Если я перемѣню вѣру, то отъ меня отступятъ бояре, воеводы и народъ“. Подданнымъ же своимъ князь не запрещалъ креститься, и многіе изъ русскихъ приняли тогда св. крещеніе.

Св. Ольга отправилась по городамъ Руси, вездѣ гдѣ могла, обращала людей къ христіанской вѣрѣ, сокрушала идоловъ и на мѣстѣ ихъ ставила св. кресты. Прибывъ на мѣсто своей родины, Ольга научила познанію истины своихъ сродниковъ и водрузила крестъ на берегу рѣки Великой, противъ впаденія въ нее рѣчки Псковы, предсказавъ, что на этомъ мѣстѣ будетъ церковь во имя Пресвятой Троицы и создастся великій и славный городъ. Такъ и случилось: вскорѣ здѣсь основался городъ Псковъ. Проповѣдуя Господа и распространяя ученіе Христово, обошла Ольга многіе русскіе города и, наконецъ, возвратилась въ Кіевъ.

Сынъ Ольги, князь Святославъ, постоянно воевалъ съ сосѣдними народами, а потому рѣдко бывалъ въ Кіевѣ; дѣти же его оставались на попеченіи ихъ бабушки, т. е. Ольги. Св. княгиня, живя въ Кіевѣ со

своими внуками, учила ихъ христіанской вѣрѣ, но не смѣла окрестить ихъ, боясь непокорнаго сына. Тѣмъ не менѣе она успѣла посвятить первыя сѣмена святой вѣры въ юномъ внукѣ своемъ Владимірѣ, который впоследствии принялъ христіанскую вѣру и крестилъ русскій народъ. Разъ въ отсутствіе Святослава печенѣги напали на Кіевъ, и семейство князя было подвержено большой опасности. Прогнавъ печенѣговъ, Святославъ готовъ былъ опять отправиться за Дунай, тогда какъ мать его лежала на смертномъ одрѣ. Благовѣрная Ольга сказала со скорбію сыну:

„Подумай, на кого оставляешь ты дѣтей своихъ? Я стара и больна, и скоро отойду къ Господу; погреби меня, и тогда иди, куда хочешь. Теперь я только печалюсь о тебѣ; ты не слушалъ меня, и я знаю, что за твое непослушаніе къ матери, тебя ждетъ на землѣ недобрый конецъ. исполни послѣднее мое желаніе: послѣ смерти моей пусть священники погребутъ грѣшное тѣло мое по обычаю христіанскому. Не твори послѣ меня тризны, но пошли золота въ Царьградъ къ патріарху, чтобы онъ совершилъ молитву и приношеніе къ Господу о душѣ моей и роздалъ милостыню нищимъ“.

Предчувствіе близкой кончины не обмануло Св. Ольгу: черезъ четыре дня она причастилась Св. Тайнъ, помолилась Господу и Богородицѣ о просвѣщеніи земли Русской и 11 іюля 969 года мирно скончалась, предсказавъ, что скоро Господь просвѣтитъ народъ русскій, и многіе изъ него будутъ великими святыми. Всѣхъ

лѣтъ жизни Св. Ольги было около 90; послѣ же принятія крещенія она жила 12 лѣтъ. Погребеніе ея было совершено по обычаю христіанскому, и кончину ея оплакали сынъ, внуки, бояре и народъ.

Пророчества Св. Ольги скоро сбылись. Сынъ ея Святославъ черезъ три года былъ убитъ печенѣгами при Днѣпровскихъ порогахъ, и печенѣжскій князь изъ черепа его велѣлъ сдѣлать себѣ чашу, изъ которой и пилъ вино въ торжественныхъ случаяхъ. А чрезъ 20 лѣтъ внукъ ея Владиміръ принялъ Св. крещеніе и просвѣтилъ землю Русскую Св. христіанской вѣрой. Онъ построилъ каменную церковь въ Кіевѣ во имя Пресвятой Богородицы и перенесъ въ нее нетлѣнные мощи своей бабки Св. княгини Ольги. Отъ Св. мощей ея тогда же больные получали исцѣленія.

Преподобный Несторъ, оканчивая свои извѣстія о благовѣрной Ольгѣ, пишетъ: „Она предтекла христіанству въ землѣ нашей, какъ зарница передъ солнцемъ, какъ заря предъ свѣтомъ полнымъ; какъ луна въ ночи, такъ свѣтила она между людьми невѣрующими. Она первая изъ Руси взошла въ царство небесное. Ее хвалятъ сыны русскіе, какъ начальницу. Она и по смерти молитъ Бога за Русь. Ее всѣ славятъ, видя ее лежащею въ тѣлѣ много лѣтъ“.

Эти прекрасныя слова пр. Нестора показываютъ намъ и то, что во время Нестора уже чтита Церковь Ольгу между святыми, и мощи ея почивали открыто.

Православная Церковь особо прославляетъ Св. Благовѣрную Великую княгиню Ольгу въ день кончины ея *11 июля*.

ТРОПАРЬ СВ. КНЯГИНИ ОЛЬГѢ.

Крилами благоразуміа вперивши твоѣ умъ, возлетѣла еси прѣкыше видимыхъ твари, изыскавши Бога и Творца всѣхъ: и Того обрѣтши, паки рожденіе крещеніемъ пріѣла еси: дрека жикотнаго наслаждающиса, нетлѣнна ко вѣки прѣкываеши, Ольго приснославнаа.

К О Н Ц И.

Вспоймъ днешь благодѣлаа всѣхъ Бога, прославльшаго къ Россіи Ольгу когомудрую, бо молитвами ея подаетъ душамъ нашимъ грѣхѣхъ оставленіе.

К Е Л И Ч И Е.

Величаемъ тя, святая благоверная и великая княгиня Ольго, и чтемъ святую память твою, ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего.

Въ день Св. Ольги, 11 іюля, празднуется тезоименитство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Великой княжны ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, второй дочери Государя Императора.

